

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Іюля

№ 14

1915 года.

Содержаніе. Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. — Архипастыри, посѣтившіе Харьковъ и Харьковскую епархію въ текущемъ 1915 году. — Архипастырское благословеніе. — Отъ Совѣта Харьковского Епархіальнаго женскаго училища. — Отъ Купянскаго Духовнаго Училища. — Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.*

Согласно одобренному Совѣтомъ Министровъ и представляемому къ подписи Его Императорскаго Величества проектъ Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату о призывѣ на военную службу лицъ, родившихся въ 1896 году, первымъ днемъ явки по призыву назначается повсемѣтно седьмое Августа 1915 года; призывъ въ каждомъ уѣздѣ долженъ производиться уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, причемъ призывные обязанности являться на сборный пунктъ по тому мѣсту, гдѣ они окажутся на жительствѣ ко времени призыва. Въ отношеніи отсрочекъ по призыву для окончанія образованія предположено предоставлять таковыя только лицамъ, уже состоящимъ ко времени призыва ихъ на военную службу въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 61 Уст. воин. пов. (по прод. 1912 г.), а также въ желѣзнодорожныхъ училищахъ, упомянутыхъ въ ст. 61¹ того же Устава, притомъ дѣйствительными учениками и студентами, по отноды не вольнослушателями. Означеннымъ молодымъ людямъ поступленіе на военную службу будетъ отсрочиваться до указанныхъ въ ст. 61 Уст. воин. пов. сроковъ съ тѣмъ, чтобы лица, оканчивающія курсъ или выбывающія изъ учебныхъ заведеній ранѣе сихъ сроковъ, привлекались къ исполненію воинской повинности не позднѣе 1-го числа мѣсяца, слѣдующаго за окончаніемъ ими полного курса сихъ заведеній либо за выбытіемъ изъ оныхъ.

Для получения указанной отсрочки молодые люди должны быть снабжены отъ своихъ учебныхъ начальствъ надлежащими удостовѣреніями о нахожденіи ихъ въ учебномъ заведеніи и затѣмъ подать, не позднѣе пятаго августа 1915 года, въ уѣздное (окружное) или городское по воинской повинности присутствіе по мѣсту призыва ихъ на дѣйствительную военную службу соответствующее заявленіе объ отсрочкѣ, съ приложеніемъ указанного удостовѣренія. Подлежащее воинское присутствіе обязано будетъ въ кратчайшій срокъ заявленіе это разсмотрѣть и въ случаѣ его уважительности выдать временное свидѣтельство объ отсрочкѣ для окончанія образования. Если таковое свидѣтельство будетъ на рукахъ у призывного ко дню, назначенному ему для явки на сборный пунктъ уѣзднаго воинскаго начальника, то онъ освобождается отъ таковой явки.

Что же касается молодыхъ людей, кои до 5-го августа не успѣютъ возбудить передъ мѣстнымъ по воинской повинности присутствіемъ ходатайства объ отсрочкѣ (съ приложеніемъ удостовѣренія учебнаго начальства о состояніи ихъ въ учебномъ заведеніи), а также тѣхъ изъ нихъ, которые хотя и возбудятъ такіа ходатайства своевременно, но не успѣютъ ко дню, назначенному для явки на сборный пунктъ для лицъ, проживающихъ въ одной съ ними мѣстности (городѣ, волости и проч.) получить свидѣтельство объ отсрочкѣ, то лица эти отъ прибытія на сборный пунктъ и поступленія на военную службу не освобождаются. По первымъ изъ сихъ лицъ будетъ разрѣшено представить не позднѣе перваго сентября сего года своему военному начальству надлежащія удостовѣренія о нахожденіи ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ удостовѣренія эти будутъ военнымъ начальствомъ препровождены подлежащимъ воинскимъ присутствіямъ, вторымъ же надлежитъ заявить своему военному начальству о возбужденіи уже ими ходатайствъ объ отсрочкѣ, вслѣдствіе чего симъ начальствомъ будетъ затребовано отъ воинскаго присутствія надлежащее свидѣтельство объ отсрочкѣ. По полученіи отъ присутствій временныхъ свидѣтельствъ о явкѣ тѣхъ или другихъ лицъ къ исполненію воинской повинности (объ отсрочкѣ), лица эти будутъ изъ войскъ уволены.

Въ виду спѣшности и важности настоящаго дѣла за Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Товарищъ Министра въ должности Гофмейстера Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плеве отношеніемъ отъ 11-го сего Іюля за № 24224 проситъ о зависящихъ распоряженіяхъ и безотлагательномъ заготовленіи началь-

ствами высшихъ и среднихъ заведеній вѣдомства Православнаго Псно-вѣданія на каждаго изъ обучающихся въ оныхъ молодыхъ людей изъ числа родившихся въ 1896 году и нуждающихся въ отсрочкѣ для окончанія образованія подлежащихъ въ томъ удостовѣреній и о безпрепятственномъ, при томъ въ кратчайшій срокъ, снабженіи означенныхъ лицъ таковыми удостовѣреніями въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности своевременно подать присутствіямъ по военной повинности заявленія о предоставленіи имъ отсрочки.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству и покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ зависящихъ отъ Васъ распоряженіяхъ по настоящему предмету въ самомъ непродолжительномъ времени.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

(подп.) *Александръ Самаринъ.*

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Н. Шарановъ.*

Архипастыри, посѣтившіе Харьковъ и Харьковскую епархію въ текущемъ 1915 году.

Высокопр. Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій 28—21 мая; освятилъ Трехсвятительскій храмъ 29 мая, а 31 совершилъ литургію въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Высокопр. Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саровскій въ январѣ, служилъ всенощную и литургію въ соборѣ и говорилъ поученіе.

Проев. Гавріилъ, Епископъ Челябинскій, бывшій Острожскій. Въ январѣ совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощную и литургію, а въ іюлѣ совершилъ литургію и всенощную—въ Святыхъ Горахъ (5-го), въ Благовѣщенскомъ соборѣ литургію (8-го), въ Покровскомъ архіер. монастырѣ (10-го) литургію и 12-го—всенощную и литургію); на всѣхъ литургіяхъ говорилъ поученія.

Проевщ. Никодимъ, Епископъ Бѣлгородскій служилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощную подъ 31 мая въ Каѳ. соборѣ, а 31-го сослужилъ Митрополиту въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Преосвящ. Паптелеймонъ, Епископъ Двинскій — служилъ 10 и 11 іюля акафистъ и всенощную—въ кафедральномъ соборѣ, 12-го тамъ же литургію, а 15-го всенощную и литургію въ Святогорскомъ монастырѣ.

Преосвященные: *Феофанъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, Сильвестръ, Епископъ Омскій и Павлодарскій, Агапий, Епископъ Екатеринославскій и Мариупольскій, Давидъ Епископъ Балтскій, Прокопій, Епископъ Елисаветградскій и Феофанъ, Епископъ Рылскій* заѣзжали въ будніе дни и служеній не совершали кромѣ послѣдняго, отслужившаго чередной молебень предъ Озерянскою иконой Божіей матери въ Покровскомъ монастырѣ. Преосвященный Неофигъ, епископъ Прилуцкскій. Пресв. Пахомій, еп. Новгородъ-Сѣверскій. Пресв. Аверкій, еп. Острожскій.

Всего за послѣдніе 7½ мѣсяцевъ Харьковъ удостоился принять четырнадцать гостей Владыкъ.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго и Аргырскаго, на рапортѣ священника Рождество-Богородичной церкви с. Берестовой, Куяненскаго уѣзда, Максима Невѣдова о томъ, что въ с. Берестовомъ прихожане единодушно согласились убратъ солдатскій хлѣбъ въ первую очередь, при чемъ на долю каждой солдатки убрано 2—3 десятины совершенно бесплатно,—преподается Архипастырское благословеніе прихожанамъ и пастырю Берестовскаго прихода.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

„Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища объявляетъ, что приѣмные экзамены въ 1-й и другіе классы и переэкзаменовки во всѣхъ классахъ Училища назначены на 24, 25, 26 и 27-е августа 1915 года“.

Предѣдатель Совѣта, *Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.*

Членъ-Дѣлопроизводитель, *Прот. Н. Липскій.*

Отъ Купянскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Купянскаго Духовнаго Училища извѣщаетъ, что пріемные экзамены въ приготовительномъ классѣ будутъ производиться *27 августа*, а не 17, какъ было раньше напечатано.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи, *Викторъ Пантелеймоновъ*, 9 іюля опредѣленъ на священническое мѣсто при Тихоновской церкви с. Ганусовки, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Заштатный псаломщикъ, *Николай Мухинъ*, 10 іюля опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при Троицкой церкви с. Крючки, Изюмскаго уѣзда.

3) Бывшій Псаломщикъ, *Тихонъ Лядскій*, 17 іюля опредѣленъ на таковое же мѣсто при церкви с. Заводы, Изюмскаго уѣзда.

4) Кандидатъ богословія Кіевской Духовной Академіи *Иванъ Первовъ*, опредѣленъ съ 1 августа на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви с. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда.

5) Заштатный псаломщикъ *Андрей Бондарь*, 21 іюля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Пророко-Ильинской церкви гор. Бѣлополя съ рукоположеніемъ въ санъ діакона.

6) Сынъ діакона, *Александръ Сертневъ*, 21 іюля опредѣленъ на таковое же мѣсто при Архангело-Михайловской церкви г. Харькова.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ церкви с. Червленное, Лебединскаго уѣзда, *Николай Антоновъ*, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 6 іюля перемѣщенъ въ с. Межиричъ, Лебединскаго уѣзда, къ Успенской церкви.

2) Священникъ церкви с. Поповки, Купянскаго уѣзда, *Леонидъ Соколовскій*, 6 іюля перемѣщенъ въ с. Червленное, Лебединскаго у.

3) Священникъ Успенской церкви с. Межирича, Лебединскаго уѣзда, *Іоаннъ Соколовскій*, 6 іюля перемѣщенъ въ с. Поповку, Купянскаго уѣзда.

4) Священникъ церкви с. Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, *Ни-*

колай Голубовъ, по прошеніи, 9 іюля перемѣщенъ на службу въ Костромскую епархію.

5) Священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Шубиной, Харьковскаго уѣзда, *Петръ Подлужскій*, 9 іюля перемѣщенъ къ Митрофаніевской большичной церкви гор. Изюма, по прошенію, а на его мѣсто, по прошенію, 13 іюля перемѣщенъ священникъ церкви с. Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда, *Іаковъ Коцаревъ*,

6) Священники церквей: с. Матузовки, Зміевского уѣзда, *Іоаннъ Андроновъ*, и с. Токарей Сумскаго уѣзда, *Теофілактъ*, *Павловскій*, по прошенію 15 іюля взаимно перемѣнены.

7) Священники церквей: с. Зориковки, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Николаевскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Покровской церкви с. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Преображенской—с. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, *Андрей Лѣпскій*, по прошенію, перемѣщенъ въ с. Зориковку, того-же уѣзда и с. Ганусовки, Староб. уѣзда *Александръ Тихоміровъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Марковку, того-же уѣзда, на мѣсто священника А. Лѣпскаго.

8) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Преображенской церкви, *Петръ Гришоровичъ* и діаконъ церкви с. Станичнаго, Валковскаго уѣзда, *Николай Поповъ*, по прошенію, 11 іюля взаимно перемѣнены.

9) Псаломщикъ Покровской церкви с. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда *Василій Михайловскій*, по прошенію, 14 іюля перемѣщенъ къ Вознесенской церкви с. Пески, Изюмскаго уѣзда.

10) Псаломщики церквей: Николаевской с. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, *Гаврилъ Торанскій* и Николаевской—с. Березовки, того-же уѣзда, *Михаилъ Мураховскій*, согласно ихъ прошенію 17 іюля взаимно перемѣнены.

11) Псаломщики церквей: с. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Раевскій* и с. Шандриголовой, того-же уѣзда, *Іоаннъ Оваторовъ*, согласно ихъ прошенію, 21 іюля взаимно перемѣнены.

3) Объ увольненіи духовенства за штатъ.

1) Священникъ Успенской церкви с. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда *Косьма Щелоковскій*, по прошенію 7 іюля уволенъ за штатъ.

2) Священникъ церкви с. Заводы, Изюмскаго уѣзда, *Василій Созонтьевъ*, 7 іюля епархіальнымъ начальствомъ уволенъ отъ мѣста.

3) Священникъ Покровской церкви с. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, *Іоаннъ Николаевскій*, по прошенію 7 іюля уволенъ за штатъ и отъ должности благочиннаго.

4) Діаконъ-псаломщикъ церкви с. Брючки, Изюмскаго уѣзда, *Сеодоръ Ткаченко*, 10 іюля уволенъ за штатъ.

4) Псаломщикъ Владиміреко-Богородичной церкви с. Должика, Харьковскаго уѣзда, *Николай Гриценко*, 7 іюля уволенъ отъ мѣста.

6) Псаломщикъ церкви с. Заводы, Изюмскаго уѣзда, *Іоаннъ Мартыновъ*, 23 мая уволенъ отъ мѣста.

7) Псаломщикъ Пророко-Шльинской Церкви гор. Бѣлополя, *Захарій Молчанъ*, по прошенію, 21 іюля уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

1) Священникъ церкви с. Денежниковой, Старобѣльскаго уѣзда, *Алексій Торанскій*, 4 іюля умеръ.

2) Псаломщикъ церкви с. Пески, Изюмскаго уѣзда, *А. Евфимовъ*, 12 іюля умеръ.

5) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Успенской церкви с. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда.

„ Петро-Павловской церкви с. Заводы, Изюмскаго уѣзда.

„ Петро-Павловской церкви с. Денежниковой, Староб. уѣзда.

„ Іоанно-Предтеченской церкви с. Знаменскаго, Изюм. уѣзда.

Вакантныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстъ не имѣется.

II.

Содержаніе. Въ царствѣ современныхъ настроеній и идейныхъ теченій. (Окончаніе). *Свят. М. Струкаго.*—**Епархіальная хроника.**—Архіерейскія Богослуженія. — Паломничество „ревнителей святой православной вѣры и благочестія“ изъ города Харькова въ Куряжскую обитель. (Продолжен.).—**Иноеперхіальный отдѣлъ.**—Пастырь-мученикъ.—Озапасенныхъ священникахъ въ Тульской епархіи.—О близости къ народу.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Народные или приходскія дома.—Объявлен.

Въ царствѣ современныхъ настроеній и идейныхъ теченій.

(Окончаніе)*).

Всѣ эти выступленія украинцевъ, демократовъ съ требованіями „четыреххвостки“, а также нѣкоторыхъ земцевъ съ мечтой наложить свою руку на церковныя земли, чтобы дать народу больше веселыхъ удовольствій,—все это напоминало лишь всплески волнъ послѣ бурь 1905 г., все это были выкрики отдѣльныхъ почныхъ филиновъ и совъ, все это было лишь жалкое шипѣнье пресмыкающихся. На съѣздѣ уже чувствовался восходъ русскаго свѣта и русской правды, почему всѣ эти филины, совы и насвистанные въ дни революціи попугаи не имѣли того успѣха, о которомъ мечтали. Теперь нныя пѣсни, нныя настроенія. Общій духъ, царившій на съѣздѣ, говорилъ о томъ, что все спасеніе жизни какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлыхъ обществъ и государствъ не во внѣшнихъ условіяхъ, а во внутреннемъ перерожденіи души, мысли, чувствъ, воли, настроеній. Это очень важный итогъ, полученный отъ цѣлаго ряда докладовъ. Центръ тяжести видимо перенесенъ совершенно въ иную плоскость, чѣмъ полагали всѣ эти отсталые въ идейныхъ теченіяхъ самозванные вожди народныхъ массъ, перелетающіе съ одного съѣзда на другой, чтобы вспрыскивать революціонный морфій, дабы искусственно вспыхнуть притокомъ якобы новыхъ силъ, энергій, но послѣ чего обычно наступаетъ еще большая слабость и увиданіе. И какъ ни старались всѣ эти морфинисты вспрыснуть и въ организмъ съѣзда губительный ядъ, этого имъ не удалось. И съѣздъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1915 г.

на революціонный путь не вступили, давъ должный отпоръ соблазнительямъ, потребовавъ ихъ удаленія изъ засѣданія 12-го іюня въ народномъ домѣ. Большаго позора, большаго оскорбленія не могли получить „свободолюбцы“. Если-бы ихъ удалили по приказу администраціи, или требованію „черносотенцевъ“, о, тогда бы они съ гордымъ челомъ покидали залъ, переживая внутренній восторгъ отъ побѣды. Но здѣсь вѣдь здравомыслящее собраніе демократическаго характера потребовало удаленія „товарищей-демократовъ“ съ болѣзненно-разстроенной фантазіей, впавшихъ въ революціонную прелесть, не желавшихъ считаться съ жизнью и переживаемыми событіями. Выгоняемые недавніе демагоги, властители трибунъ, не хотѣли вѣрить, что ихъ выводятъ изъ собранія, какъ зарвавшихся, ихъ же недавніе товарищи значительно поумнѣвшіе, болѣе постигшіе сущность прогресса. Ясно было, что все эти выходки г. Ивановыхъ, недавно считавшіяся за высшіи, кульминаціонный пунктъ демократизма, теперь, послѣ итоговъ жизни и болѣе продуманной мысли, казались уже, несомнѣнно, какъ болѣзненный наростъ, язва, болячка, говоряція за то, что въ организмѣ все еще есть остатки яда, заразы и что съ этимъ зломъ продолжаетъ бороться организмъ, жаждущій полнаго выздоровленія. Эготъ фактъ сознанія, что вся великая творческая работа жизни и живыхъ душъ зависитъ отъ личности чловѣка, его внутренняго багажа, а не отъ политическихъ формъ жизни, является самымъ главнымъ по нашему мнѣнію достояніемъ сѣзда и самымъ главнымъ условіемъ для культурнаго развитія общества. Теперь политическія страсти должны стихнуть, ибо не въ нихъ сила и тайна счастья жизни. А вѣдь что такъ портило нашу жизнь, наши взаимоотношенія, какъ не политическая борьба, которая друзей сдѣлала врагами, которая внесла удушливые газы въ семейные очаги, вооружила легкодовѣрчивыхъ дѣтей противъ родителей, которая создала пирамиды костей и провела русла слезъ въ нашей жизни. И все вѣдь это сѣялось нѣмцами, а культивировалось русскими измѣнниками, продавшими совѣсть за нѣмецкіе сребренники. Нѣмцы привили намъ болѣзнь политической борьбы, борьбы страстной, нарисовавъ рукою Бебеля, Маркса, Либкнехта и др. социальный рай счастья. И мы боролись, мы враждовали на свою поги-

бель. Не было съѣзда, собранія, гдѣ-бы этотъ политическій психозъ не сказался и не поднялась война между близкими людьми. Политика давила на нашу мысль, чувства, настроенія. И люди ждали счастья. Теперь съѣздъ заявилъ, что все это миражъ, что нужно избрать для счастья людей иные пути. И это самая важная побѣда съѣзда, который снялъ нѣмецкіе оковы, развязалъ руки русскаго чудо-богатыря и публично осудилъ мятежниковъ недавнихъ въ лицѣ г. Иванова, по адресу котораго несся могучій протестъ русскаго народа: „вопъ его“, „провокакторъ“, „хочетъ сорвать собраніе“ и т. п.

Благоразуміе большинства членовъ съѣзда восторжествовало надъ безуміемъ отдѣльныхъ выскочекъ, желавшихъ въ эти историческіе дни міровыхъ событій подчинить волю большинства своимъ узко-партійнымъ интересамъ, сѣять смуту, производить рознь, особенно цѣнную для нѣмцевъ.

Не можемъ скрыть и того, что громаднѣйшее количество докладовъ было посвящено разнаго рода разумнымъ развлеченіямъ почти исключительно свѣтскаго характера. Правда, выступали въ дебатахъ нѣкоторые ораторы, упоминавшіе о душѣ, о духовномъ прогрессѣ, о воплощеніи въ жизни высшихъ идеаловъ, но все это были отдѣльные отклики душъ, отклики довольно туманные, неясные, далекіе отъ Церкви и несомнѣнно чуждые и малопонятные для той сермяжной Руси, которая искони вѣковъ воспиталась въ духѣ церковно-христіанскихъ идеаловъ и нынѣ сіяетъ плодами этого воспитанія предъ всѣмъ міромъ.

Въ большинствѣ странъ міра мы видимъ, что руководящіе умы націи, ея духовные вожди, раздѣляютъ въ большей или меньшей степени національную религіозность, между тѣмъ у насъ такіе защитники вѣры являются рѣдкими единицами, что особенно ярко сказалось на съѣздѣ. А между тѣмъ, только на почвѣ вѣры, высшихъ христіанскихъ идеаловъ и возможна духовная культура и единеніе всѣхъ духовныхъ вождей съ народными массами. При помощи же только кинематографовъ, народныхъ домовъ, театра, лекцій и цѣлага ряда веселыхъ развлеченій духовная культура народныхъ массъ невозможна, какъ невозможно и единеніе интеллигентныхъ лицъ съ народомъ-богоносцемъ. Только религіозные идеалы могутъ слить эти два русла на-

шей жизни въ одинъ океанъ высшихъ настроеній и благо-роднѣйшихъ часовъ священнаго досуга.

Когда вы заходите въ синагогу, костель, кирху, мечеть—вы всюду видите сліяніе всѣхъ классовъ общества—на почвѣ родной и святой вѣры. Здѣсь всѣ-богатые и бѣдныя, знатные и убогіе, ученые и простецы, забываютъ свое различіе земное и предъ Богомъ сливаются въ одинъ молитвенно-взывающій къ Богу хоръ. И такого единенія всѣхъ народныхъ силъ возможно достигать только на почвѣ религія; вотъ почему, по словамъ проф. Шульце Геверницъ, „религія и до сихъ поръ есть первъ англо-саксонской культуры и на ряду съ духовенствомъ всюду выступаютъ и свѣтскіе проповѣдники: врачи, юристы, вожакъ рабочихъ“. Но какъ рѣдко у насъ на Руси сліяніе великой русской семьи! Наши образованные вожди не только удаляются отъ „мужицкой“ вѣры, но еще стремятся всѣми способами разрушить народную вѣру, изгнать церковность изъ общаго уклада русской жизни, разлагая этимъ и народную душу, сдвигая ее съ крѣпкихъ вѣковыхъ основаній. И если народный досугъ въ особенности по селамъ будетъ заполненъ только развлеченіями свѣтскаго характера: театромъ, музыкой, кинематографомъ и если душа народная будетъ лишена духовнаго хлѣба, высшей церковной поэзіи, религіозно-нравственныхъ утѣшеній и воодушевленій, то подобнаго рода развлеченіями гг. культрегетеры привьютъ здоровому деревенскому организму всѣ пороки городской культуры съ ея гангреной духа, распущенностью и полной безпринципностью. И вотъ на эту сторону нашей жизни, при шествіи колесницы увеселеній изъ города на деревенскія цѣльные швы, нужно обратить особенное вниманіе, чтобы увеселеніе и развлеченіе не перешло въ одно развращеніе народныхъ массъ, если гг. просвѣтители не будутъ уважать религіозно-нравственныя основы народа и будутъ веселиться подъ удары колокола, въ часы освященныхъ вѣками богослуженій, игнорируя голосъ Церкви.

Мы очень жалѣемъ, что наши доморощенные демократы, выступавшіе на сѣздѣ и полагающіе, что построеніе жизни народной и использованіе досуга на принципахъ демократизма должно совершаться прежде всего игнорированіемъ Церкви и голоса ея пастырей, мало знакомы и не

воспользовались поучительными примѣрами самыхъ демократическихъ странъ міра—Американскихъ штатовъ и Англии. Какъ же тамъ заполняютъ народный досугъ? Только кинематографомъ, театромъ, танцами? Нѣтъ. Есть и эти виды удовольствій, но тамъ есть кое-что поучительное и для нашихъ демократовъ, питающихся обычно отбросами цивилизаціи.

Въ самой демократической странѣ міра—Америкѣ культурно-общественное развитіе народныхъ массъ *идетъ параллельно съ религіознымъ* и потому въ его существѣ нѣтъ той нравственной дряблости, которая составляетъ выдающуюся черту въ культурныхъ классахъ европейскихъ народовъ и особенно нашей интеллигенціи, о которой справедливо сказалъ въ „Вѣхахъ“ С. Булгаковъ, что „нѣтъ интеллигенціи болѣе атеистической, чѣмъ русская. Атеизмъ есть общая вѣра, въ которую крещаются вступающіе въ лоно церкви интеллигентски—гуманистической, и не только изъ образованнаго класса, но и изъ народа. Религіознымъ индифферентизмомъ и отрицаніемъ пропитана насквозь, до дна, скудная интеллигентская культура (которую теперь хотятъ насадить и среди народа), съ ея газетами, журналами, направленіями, нравами, предразсудками, подобно тому, какъ дыханіемъ окисляется кровь, распространяющаяся потомъ по всему организму“. По словамъ того же автора „ни въ одной странѣ въ Европѣ интеллигенція не знаетъ такого повальнаго массоваго индифферентизма къ религіи, какъ наша“. И въ этомъ отношеніи шестіе этой рати въ деревню, гдѣ еще религія является движущей силой, для всего вѣрующаго народа, для Церкви и особенно для пастырей должно быть не безразлично, почему теперь же должны быть приняты мѣры, чтобы веселая плотская, матеріалистическая культура не загасила лампаду вѣры въ народной душѣ. Вѣдь насаждать увеселительную культуру среди религіознаго, серьезно-смотрящаго на жизнь трудового населенія будутъ такіе просвѣтители, большинство которыхъ сами не имѣютъ духовнаго елеса, чтобы озарять народу путь, которые сами запутались среди „бездорожья“ и страдаютъ сами отъ духовнаго обнищанія. Конечно, есть и среди нашего образованнаго общества идейные борцы за святыни души, за Церковь, но все это рѣдкія пока свѣтящіяся звѣздочки.

Демократическая Америка не знает такой интеллигенціи, которая подтачивала бы свое нравственное существо отрицаніемъ религіознаго начала; въ ней нѣтъ общества, отдѣленнаго отъ церковной корпораціи, и нѣтъ литературы, игнорирующей религію, какъ одинъ изъ важныхъ дѣятелей культурнаго и общественнаго развитія. Вотъ поэтому-то тамъ и наука живетъ, а также и всѣ просвѣтительныя дѣянія въ гармоническомъ единеніи съ религіозною вѣрою и скептическія произведенія стараго свѣта тамъ почти совсѣмъ не находятъ сбыта. У демократовъ въ Америкѣ, на которую часто ссылаются демократы Россіи, нѣтъ того разлада между разными силами духа, которымъ страдаютъ наши прогрессисты,—тамъ нѣтъ противорѣчій между разумомъ и вѣрой.

Вслѣдствіе этого, въ Америкѣ самое центральное мѣсто отведено религіи и въ дѣлѣ использованія наилучшимъ образомъ народнаго досуга и тамъ само общественное мнѣніе громко и опредѣленно высказывается противъ всякихъ уклоненій отъ общепринятаго религіозно-нравственнаго начала. И въ этомъ отношеніи наши демократы совершенно не похожи на демократовъ Америки.

Мы указали уже, сколько веселья, удовольствій, развлеченій готовятъ наши интеллигенты для сель и городовъ, конечно, приурочивая эту обильную пищу для воскресныхъ и праздничныхъ дней.

О, какъ бы хотѣлось, чтобы въ эти великіе христіанскіе дни звучала иная проповѣдь-проповѣдь о великомъ, важномъ и святомъ для человѣческой души. Чтобы дѣйствительно душа отдохнула, освѣжилась, насытилась обильно духовными зернами вѣры. А тутъ готовятся театры, кинематографы, танцы, безъалкогольные трактиры. Если бы еще съ подмостковъ театра, чрезъ кинематографъ призывали къ благородному, высокому и доброму, то это еще допустимо. Но мы уже знаемъ, въ какіе очаги заразы превращаются театры, кинематографы въ нашихъ городахъ. И какъ жаль, если подобные потоки грязи польются въ еще свѣжія виды народной жизни.

Несомнѣнно подавляющее большинство просвѣтителей скажетъ намъ: да возможны ли ваши рецепты въ наши дни, въ вѣкъ демократизма?

Конечно возможны. Посмотрите на Англию, Америку, гдѣ воскресенье еще свято читается народомъ. Въ Америкѣ въ этотъ день закрываются не только всѣ торговля, промышленныя, питейныя и *увеселительныя заведенія*, но даже и общественныя библіотеки, а у насъ демократическая рать стремится создавать дворцы для разнаго рода увеселеній именно въ дни Божіи, въ дни священные. Насколько демократы новаго свѣта чтутъ воскресный день, объ этомъ можно судить потому, что, когда введеніе въ Бѣлый Домъ новаго президента, совершающееся обыкновенно 4 марта, совпало съ воскреснымъ днемъ, то общественное мнѣніе не позволило нарушить его святости даже этимъ великимъ національнымъ торжествомъ и вопреки обычаю „инавгураціи“ была отложена до слѣдующаго дня.

Общественное мнѣніе съ такою же силою высказалось противъ открытія по воскреснымъ днямъ всемірной выставки въ Филадельфій, не смотря на то, что тутъ общественному мнѣнію приходилось считаться съ сильнымъ иностраннымъ элементомъ въ видѣ разноязычныхъ и разновѣрныхъ экзепонентовъ и посѣтителей выставки. Въ одномъ изъ большихъ городовъ антрепренеръ одного изъ городскихъ театровъ вздумалъ отступитъ отъ общаго обычая и сталъ давать представленія и по воскреснымъ днямъ, рассчитывая на значительный доходъ. Но онъ ошибся. Общественное мнѣніе энергично высказалось противъ такого нововведенія тѣмъ, что среди лучшаго мѣтнаго общества открылась подписка подъ клятвой никогда не посѣщать такого театра, который будетъ открывать свои двери по воскреснымъ днямъ. А у насъ теперь стремятся наивозможно шире распахнуть двери театровъ да еще и на государственный счетъ, чтобы скорѣе закрыть двери храмовъ Божіихъ и музыкой заглушить звонъ церковныхъ колоколовъ.

Члены съѣзда, по нашему глубокому убѣжденію, создавали проекты разнаго рода развлеченій, не учитывая психологіи народной, не считаясь съ бытомъ и укладомъ жизни нашего народа-богоносца, почему не могли нарисовать той перспективы, какая получится въ жизни народной при проведеніи всѣхъ этихъ однобокихъ проектовъ.

На съѣздѣ видимо была группа руководителей, которые дипломатично старались какъ нибудь изъять религіозно-

нравственный элементъ въ дѣлѣ использования народнаго досуга и, такъ казалось, слились все это просвѣщеніе насаждать свѣтскими силами безъ участія самыхъ интеллигентныхъ силъ деревни—духовенства, ибо о немъ очень и очень мало упоминалось. Несомнѣнно, все это дѣлалось для того, чтобы потомъ, когда будутъ ассигновываться средства на поднятіе духовной культуры народа и просвѣтителі будутъ распредѣлять свои роли, можно было сказать пастырямъ, что эти средства предназначены на все. кромѣ религіозно-нравственнаго отдѣла, *ибо о немъ нѣтъ никакихъ пожеланій съезда, а эти пожеланія съезда, на основаніи научно-разработанныхъ докладовъ, положены въ основаніе всей культурно-просвѣтительной работы и на основаніи ихъ распредѣляются и ассигновки, дѣлаются соответствующія ходатайства къ Правительству, земству, обществамъ и т. д.* А поэтому, выходило такъ, что если-бы какой-либо пастырь пожелалъ насадить духовную культуру въ селѣ, собравъ соработниковъ, и обратился за денежной помощью къ насадителямъ культуры—помочь оборудовать аудиторію, приобрести картины, фонарь и т. п. то ему всегда могли бы сказать: извините, батюшка, на религіозно-нравственное просвѣщеніе у насъ нѣтъ средствъ, *ибо мы строго выполняемъ пожеланія съезда.*

Вотъ предвидя эти дипломатическіе отвѣты свѣтскихъ просвѣтителіей, мною былъ предложенъ на I секціи рядъ тезисовъ и объ участіи духовенства, какъ историческихъ вождей народа, также и объ внесеніи въ перечень разнаго рода просвѣтительныхъ лекцій и бесѣдъ и *религіозно-нравственныхъ лекцій, бесѣдъ, вечеровъ.* Всѣ эти тезисы, переданные потомъ мною предѣдателя секціи письменно, были приняты членами съезда и даже я удостоился, сверхъ всякаго ожиданія, апплодисментовъ.

Что-же оказалось потомъ? Оказалось то, что практикуется обычно въ жизни. Когда 12 іюня въ Народномъ домѣ собрался всѣ члены съезда (около 500 человекъ), чтобы санкціонировать постановленія секціи, объ участіи духовенства я уже не слышалъ, а также почему-то былъ изъятъ отдѣлъ религіозно-нравственный, ибо о религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ *не упомянуто.* Перечислены были: исторія, географія, гигиена, сельско-хозяйственныя бесѣды, санитарія и *этика, а религіозно-нравственныя бесѣды чьею-то не-*

вѣдомою рукой были изъяты. Считая это изъятіе большимъ пробѣломъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа, я, не взирая на то, что на этомъ пленарномъ засѣданіи поправки уже не допускались, а постановили: или принимать положенія или отвергать голосованіемъ, я какъ представитель духовенства, выразилъ протестъ противъ этого изъятія религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и просилъ г. предѣдателя С. А. Раевского и президіумъ внести и религіозно-нравственный отдѣлъ и участіе духовенства въ дѣлѣ просвѣщенія народныхъ массъ. Мое предложеніе было внесено на баллотировку и, къ великому утѣшенію, подавляющее большинство членовъ (свыше 400 членовъ) высказались за внесеніе моего предложенія, что и было сдѣлано. Такимъ образомъ, съѣздъ санкціонировалъ важность религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и участіе духовенства, какъ культурныхъ работниковъ на нивѣ народной. Теперь и духовенство имѣетъ равноправіе на средства и созданіе разнаго рода культурныхъ очаговъ для поднятія духовнаго роста народа: бібліотеки, читальни, оборудованіе залъ, пріобрѣтеніе картинъ, пригосажденіе домовъ.

Предъ духовенствомъ теперь открывается громадное поле для творчества и труда при поддержкѣ матеріальной Гоеударства, земства, обществъ и городовъ. Если всѣ просвѣтителі разсчитываютъ на эти средства, то вѣдь и духовенство работаетъ на той же нивѣ и съѣтъ изъ богатой кошиницы тѣ же зерна добра.

Внесенная мною поправка-добавленіе дала поводъ и г. Иванову внести тоже „поправки“, но г. предѣдатель, почувствуя духъ этихъ поправокъ, уже раздававшихся на секціи, лишилъ Иванова этого права, что вызвало бурю, поднятую демократами и закончившуюся тѣмъ, что г. Ивановъ по требованію подавляющаго большинства членовъ съѣзда былъ удаленъ изъ зала и съѣздъ благополучно закончилъ свои дѣянія. Благоразуміе и единодушіе большинства взяло перевѣсъ надъ небольшою кучкою ораторовъ, мечтавшихъ половить рыбку въ мутной водѣ и желавшихъ дѣловой съѣздъ превратить въ митингъ политическаго характера.

Въ виду того, что всѣ эти дѣянія съѣзда несомнѣнно будутъ проводиться въ жизнь и уже въ высшихъ правительственныхъ сферахъ разрабатываются проекты созданія

народныхъ домовъ, а многіе города и земства уже ихъ создаютъ, необходимо, чтобы и духовенство *немедленно* приступило къ выработкѣ своихъ проектовъ, дабы не оказаться въ хвостѣ просвѣтителей. Мы имѣемъ все данныя на равноправіе съ другими дѣятелями. Тамъ уже идетъ подготовительная работа, создаются планы домовъ, производится подсчетъ затратъ, вербуются дѣятели, организовано уже лекціонное бюро и бюро по наведенію всѣхъ справокъ, устанавливаются взаимоотношенія между городомъ, уѣздомъ и селами, словомъ тамъ готовится планомѣрная работа. Среди идейныхъ работниковъ, желающихъ искренно блага народу, конечно готовятъ свои планы и враги Церкви, чтобы использовать все каѳедры: театра, кинематографа, лекцій и т. п. ибо враги не дремлютъ. Необходимо поэтому, чтобы и наше духовенство, которое несомнѣнно первымъ должно почувствовать все блага и прелести шестивія культурной колесницы, не оказалось неподготовленнымъ.

Что-же должны мы-пастыри дѣлать? Съ чего начать творческую работу?

А вотъ что нужно начать теперь же.

1) *Организовать* въ г. Харьковѣ *Центральный Комитетъ* духовнаго просвѣщенія для выработки всѣхъ способовъ наивозможно рациональнаго использования народнаго досуга въ духѣ религіозно-нравственныхъ основъ Православной Церкви.

2. Центральный Комитетъ долженъ въ первую очередь заняться: а) выработкою проектовъ и типовъ „*приходскихъ домовъ*“ и наивозможно шире пропагандировать предпочтительность „*приходскихъ домовъ*“ предъ домами-театрами на основаніи данныхъ жизни и съ идейной стороны; б) до-созданія приходскихъ или народныхъ домовъ разработать проектъ устройства разнаго рода чтеній, лекцій въ школьныхъ помѣщеніяхъ, имѣя въ виду и земскія школы, согласно заключенію съѣзда; в) подобрать кадръ работниковъ изъ „живыхъ силъ“ епархіи (участіе священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, регентовъ и тѣхъ членовъ семействъ духовенства, какія окажутся способными внести долю посильную своего труда напр. по завѣдыванію бібліотеками, читальнями, устройству духовныхъ концертовъ, лек-

цій); г) составить смѣты по устройству „приходскихъ домовъ“, библиотекъ, читаленъ, пѣвческихъ хоровъ; д) подобрать на первое время образцы лучшіе для библиотекъ, чтенія въ залѣ, картинъ и т. п. е) изыскать средства.

3. Центральный Комитетъ долженъ явиться для всѣхъ „живыхъ силъ“ епархіи той ячейкой, куда всѣ могутъ обращаться за разрѣшеніемъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ, связанныхъ съ поднятіемъ духовной культуры народа; должна идти посильная братская помощь всѣмъ вопрошающимъ.

4. Въ виду важности предстоящихъ трудовъ, необходимо, чтобы съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства устроить съѣздъ изъ желающихъ духовныхъ силъ епархіи, гдѣ-бы побесѣдовать по этимъ вопросамъ и начертать соотвѣтствующій планъ работъ, а также вынести свои извѣстныя пожеланія, которыя несомнѣнно будутъ приняты и правительствомъ и обществомъ при проведеніи тѣхъ или иныхъ постановленій въ жизнь.

5. Центральный Духовный Комитетъ долженъ подготовить соотвѣтствующіе матеріалы для съѣзда и темы для докладовъ.

Несомнѣнно, что всѣ эти пожеланія наши вызовутъ у многихъ естественный вопросъ: время ли теперь для разнаго рода проектовъ, развлеченій, съѣздовъ, когда у всѣхъ должна быть одна забота о войнѣ и всѣхъ жертвахъ ея? Да, такой вопросъ задавали и мы, когда узнали о созывѣ съѣзда въ г. Харьковѣ. Быть можетъ и не время, но для насъ важенъ жизненный фактъ тотъ, что „просвѣтители“ работаютъ, создали проекты, сьорганизовались, намѣтили пути, изыскиваютъ средства и въ этомъ направленіи энергично проявляютъ соотвѣтствующее творчество. Вѣроятно и они вѣдь учитывали время и считаются съ моментомъ, готовя заранѣе все необходимое для культурныхъ развлеченій. А что ихъ мечты, проекты не являются лишь простой болтовней и лишь взаимнымъ обмѣномъ мнѣній, объ этомъ говорятъ ассигновки на народные дома и постановленія городскихъ думъ и земскихъ собраній. Если-же мы будемъ убаюкивать себя мыслью, что теперь не время, что еще успѣемъ, то мы не будемъ на высотѣ своего званія и едва ли тогда успѣемъ въ посѣвахъ религіозно-нравственныхъ зеренъ.

Для насъ вотъ теперь-то время и является особенно благоприятнымъ. Война подвела итоги „обезбоженной“ культурѣ, дѣлающей душу людей „свинской“ и „лютой“, какъ это весь міръ видитъ на примѣрѣ нѣмцевъ. А вѣдь эти впечатлѣнія жизни неотразимы. Теперь всѣ уже убѣдились, что „Чингисъ-ханъ съ телефономъ“ (по выраженію Герцена) хуже „Чингисъ-хана безъ телефона“. Весь міръ теперь убѣждается въ банкротствѣ матеріалистическаго прогресса и всѣ лучшіе сыны Англій, Франціи теперь горячо молятся подъ сводами святыхъ храмовъ, возвращаются въ Церковь, обращаются къ вѣрѣ, религіи, какъ къ единственному якорю спасенія жизни отъ крушенія. По словамъ С. Булгакова, (въ статьѣ „Поверженный кумиръ“) *„Русская культура должна испить своихъ собственныхъ родниковъ, а истоки культуры тамъ-же, идя и всякаго культа почитанія святыхъ—въ религіи. Религіозные ростки русской культуры изсушились европейскимъ рационализмомъ, понятнымъ нашимъ западничествомъ не какъ болязнь Европы, но какъ ея жизненное начало“* (Утро Рос.“ 30 авг. 1914 г.) Вотъ мы пастыри и должны теперь выступить во всеоружіи, съ богатымъ запасомъ жизненной правды и принять мѣры, чтобы болѣзни Европы не переносились на Св. Русь и чтобы дать должную оцѣнку тому архивному хламу европейской культуры, который выдается иногда за послѣднее слово прогресса.

Если мы дерзали и раньше выступать за родныя святыни вѣры и нравственности, за церковные идеалы русской души, когда мы были болѣе одиноки, а враги дерзки и надменны, то теперь намъ уже легче, ибо за насъ уже многіе стали и изъ тѣхъ, которые раньше были противъ насъ. Уже замѣчается поворотъ въ область православія, многіе уже цѣлуютъ опять ту „бѣлоснѣжную ризу Церкви“, которую раньше раздирали, ставятъ свѣчи и съ трепетомъ переступаютъ „опять дорогой“ порогъ храма Божія. Многіе же это скрываютъ въ душѣ лишь, не рѣшаясь высказать открыто. Но несомнѣненъ тотъ фактъ, что война переоцѣнила всѣ цѣнности и люди начали пересматривать сокровища души и мысли. И тѣ, которые раньше изрекали лишь осужденія Церкви и ея служителямъ, теперь, послѣ войны, уже вотъ что пишутъ: „Много добраго, много хлѣба и всякаго зерна хранится по русскимъ деревнямъ,—по лѣснымъ и степнымъ

равнинамъ, но лучше всего эта пшеница Господня, сохраненная Церковью, и которою питается русскій народъ. Отъ нея—доброе и простое сердце, вѣхъ милующее и о вѣхъ болящее. Спасибо вамъ, попы, и спасибо вамъ, дьяконы, и спасибо имъ, нашимъ древнимъ дьячкамъ, а теперешнимъ псаломщикамъ и господамъ звонарямъ. И въ самомъ звонѣ они воспитывали русскую душу: вѣдь какой онъ добрый и ласковый!“ И это признаніе силы религіи и подвиговъ духовенства свѣтскими интеллигентами являются знаменіемъ времени и предвѣстникомъ грядущей духовно-религіозной культуры, которая должна послѣ войны начать золотой вѣкъ жизни людей.

И нынѣ вѣ пастыри Церкви, вѣ лучшие сыны родины, Государство и земство и разнаго рода просвѣтители должны объединиться для того, чтобы вѣ эти богатства народнаго духа, питаемая Церковью, приумножить, укрѣпить, а не расхищать и уничтожать безрелигіозной и обезбоженной культурой, ибо они являются единственнымъ источникомъ духовной силы народа.

Разрушеніе же въ народѣ вѣковыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ прелестями отрицательной городской культуры посредствомъ порнографической литературы, соблазнительнаго театра и кинематографовъ освобождаетъ въ немъ темныя стихіи, освобождаетъ звѣря. И вы только присмотритесь, до какихъ границъ хулиганства, „библейскаго хамства“ доходятъ „просвѣщенные товарищи“ въ тѣхъ деревняхъ и подгороднихъ селахъ, куда проникла атенетическая культура и проповѣдь. Предъ хулиганствомъ „культурныхъ“ деревень содрагаются души многихъ.

Теперь уже лучшія, искреннія натуры и нашей интеллигенціи ясно сознаютъ, что возрожденіе и насажденіе культуры нынѣ только и можетъ быть на почвѣ святой вѣры, религіи. Этотъ поворотъ къ вѣрѣ, къ Богу, къ Церкви свидѣтельствуемъ о томъ, что въ атмосферѣ безбожья и культа одной плоти задыхается человѣческое существо, ибо „душа по природѣ христіанка“ и она всегда рвется къ свѣту и теплу Церкви Христовой, вотъ почему теперь особенно благовременно насаждать въ дни досуга *религіозную культуру и въ насажденіи этой культуры духовенство обязано занять передовыя позиціи и получить право первенства на ассими-*

новки отъ Государства, земства и другихъ источниковъ, при со-
зданіи „приходскихъ домовъ“, библиотекъ, читальн., бесѣдъ, лек-
цій, публическихъ обществъ и т. п. И затраты на эти очаги ре-
лигіозной культуры дадутъ большіе проценты и Государ-
ству, и земству и обществу.

Недавно на страницахъ „Новаго Времени“ Энгель-
гардтъ въ статьѣ „Вѣщіе дни“ подѣлился мыслями неизвѣ-
стнаго ему лично читателя. Скрывшій свое имя интелли-
гентъ свидѣтельствуетъ, что „общество жаждетъ религіознаго
содержанія“. „Многимъ изъ насъ, пишетъ тотъ же авторъ,
хочется вновь ступить и душой и тѣломъ, и всеѣмъ суще-
ствомъ безраздѣльно на родную священную почву; хочется
углубиться въ нее, чтобы почувствовать и понять ея бога-
тѣйшія нѣдры. Точно и вправду имѣли мы дивныя россы-
пи, заглянули въ нихъ, чуть чуть покопались, а затѣмъ за-
бросали, едва не забыли вовсе. Но, слава Богу,—наше бо-
гатство не за горами. Оно здѣсь, оно всюду кругомъ. Сколь-
ко ихъ, этихъ заброшенныхъ нами храмовъ, церквей и цер-
ковокъ. Сколько ихъ на Руси святой! Но мы-просвѣщенные,
искушенные отъ многихъ чужихъ культуръ, *какъ долго мы
обходили родную культуру духа, вѣрнѣе завѣщанную намъ
культуру великой Эллады, культуру многообразную*“.

Продолжая дальше свои сужденія по данному вопросу,
авторъ-интеллигентъ глубоко убѣжденъ, что это религіозное
возрожденіе и обновленіе души интеллигенціи въ правосла-
віи принесетъ громаднѣйшую пользу какъ самой интелли-
генціи, такъ и народу.

„Именно хочется вновь, откровенно сознается авторъ
въ исповѣди души, а вѣрнѣе впервые просвѣтитесь, уйдя
въ глубь, въ самыя нѣдра родимой духовной культуры. Хо-
чется вѣры сознательной, хочется наслѣдія, которое можно
смѣло почесть наслѣдіемъ добра, правды и красоты и ко-
торое мы, какъ лукавые рабы, старались запрятать поглуб-
же въ землю, поглубже въ сердце. Слава Богу, мы начи-
наемъ одумываться, что-то припоминать, что-то выкапывать
изъ запустѣлыхъ рудниковъ духа нашего. И вотъ уже по-
казываются на свѣтъ первыя золотыя крупинки. Но что бу-
детъ дальше? Даже представить нельзя, какъ волшебномъ мы
всеѣ, вся Россія, а оттого и весь міръ разбогатѣемъ духомъ,
истиннымъ духовнымъ просвѣщеніемъ“.

Не объ этомъ ли имѣлъ мужество открыто исповѣдывать и свою душу на съѣздѣ г. Евдокимовъ, который поэтически обрисовалъ красоту нашихъ древнихъ храмовъ, который говорилъ „о духовномъ народномъ грунтѣ“, о красотѣ, о высшей духовной поэзи, которой и жаждетъ народная душа.

Лучшіе сыны Россіи и народныя массы несомнѣнно жаждутъ чистыхъ водъ и чистыхъ родниковъ и этой жажды одними театрами, кинематографами и безъалкогольными трактирами не удовлетворишь. Намъ, членамъ съѣзда, многіе докладчики указывали на образцы заграничной постановки для использованія народнаго досуга, но забыли отмѣтить, что и за границей теперь влеченіе души человѣческой къ религіи оказывается особенно замѣтно и досугъ народный наполненъ религіознымъ содержаніемъ. Ясно, что проектируемыя развлечения на заграничный ладъ являются теперь уже отсталыми, осужденными на съденіе архивныхъ крысъ, а не для того, чтобы этими отбросами западной цивилизаціи отравлять душу человѣка. Вкусивши горькихъ плодовъ матеріализма, сказавшагося особенно опаснымъ въ печати, литературѣ, наукѣ, въ поэзи, живописи, показавшаго духовные вкусы народа; переживъ страшныя испытанія души, лишенной вѣры, святынь, отдавшійся влеченію своихъ страстей, *особенно возбуждаемыхъ театромъ, кинематографами, порнографической литературы*, человѣчество въ лицѣ его лучшихъ и благороднѣйшихъ сыновъ устремляетъ уже взоры къ лучезарному и свѣтлому образу Спасителя, къ духовнымъ родникамъ церковной священной поэзи, къ богатѣйшимъ росыямъ и драгоценнымъ жемчужинамъ богословской мысли, чувствуя сердцемъ, что только у ногъ Христа, у этихъ вѣчно свѣжихъ родниковъ и можно пріобрѣсти покой душѣ. И гг. члены съѣзда и всѣ просвѣтители и вожди народныхъ массъ, создавая проекты разумнаго досуга, должны твердо помнить и знать, что матеріализмъ и позитивизмъ въ настоящее время передовой Европой безусловно уже пережиты и на мѣсто ихъ возрождается религіозный идеализмъ, къ насажденію котораго должны стремиться и всѣ вожди св. Руси, чтобы не быть въ хвостѣ и питаться гнилыми отбросами. Намъ нужны вѣдь принципы, которыми движется жизнь. Если-же религіозный идеализмъ

будетъ положенъ въ основу и у насъ какъ разумное использование времени въ дни досуга, то вѣдь тогда и все содержаніе бесѣдъ, лекцій, театра получаетъ иной колоритъ.

Мы не можемъ не воспользоваться очень цѣннымъ мнѣніемъ такого авторитетнаго, маститаго философа, какъ проф. Руд. Эйкенъ, который недавно выпустилъ книгу: „*По вопросамъ о современномъ настроеніи души*“, въ которой религін отведено первенствующее мѣсто въ дѣлѣ культурнаго поднятія народныхъ массъ на должную духовную высоту, на что и г.г. члены съѣзда должны бы обратить вниманіе. По словамъ Р. Эйкена, „умножаются признаки того, что новое настроеніе и новыя стремленія, *болѣе благоприятныя религін*, усиливается. Правда, ви́шній потокъ жизни еще направляется по преимуществу противъ религін, но все яснѣе становится, что этотъ потокъ не захватываетъ всей человѣческой жизни, что ему противодѣйствуетъ низовое теченіе совѣмъ иного рода. Опытъ XIX вѣка заставилъ почувствовать противодѣйствіе жизни, запутанность человѣческой жизни, а также внутреннюю противорѣчивость нашего существа сильнѣе, чѣмъ въ предыдущую эпоху. *Ничто не было для религін болѣе опасно, нежели мнѣніе, что культурная жизнь, полная духовности, идеальнаго убѣжденія, возможна безъ ея помощи, даже вопреки ей. Теперь же мы видимъ, что потрясеніе религін есть самый выдающійся пунктъ потрясенія всей духовной жизни, и можно надѣяться, что если произойдетъ новое укрѣпленіе жизни, то это будетъ на пользу и религін и новому развитію*“.

Всѣ эти приговоры корифеевъ мысли передовыхъ странъ, всѣ итоги войны и современная переоцѣнка жизненности философскихъ матеріалистическихъ идей, на которыя возлагалось столько радужныхъ надеждъ, *все это говоритъ о восходящей зарѣ религіознаго идеализма въ жизни народовъ и царствъ. И въ эти великіе историческіе моменты св. Русь должна засіять всеми перлами православія, должна явиться для человечества огненнымъ столбомъ по пути религіознаго шествія*.

Предъ православнымъ русскимъ пастыремъ открываются великія грядущія дѣла и перспективы для творчества и труда, чтобы свято и достойно выполнить свою великую религіозно-просвѣтительную миссію. Жатва многа и обильна, необходимо, чтобы жатели братски объединились и

двинули св. Русь по пути дѣйствительнаго прогресса на началахъ религіознаго идеализма, согласно правиламъ св. Церкви.

Глубоко вѣримъ, что наше духовенство, неконци вѣковъ стоящее во главѣ народныхъ массъ, займетъ передовыя позиціи и въ дѣлѣ использованія народнаго досуга, вдохновитъ дѣятелей-ревнителей вѣры на неотложный трудъ, вложитъ религіозное содержаніе въ просвѣщеніе народа, съумѣетъ оградить свое стадо отъ могущихъ быть соблазнами и искушеніями низкопробныхъ театровъ, кинематографовъ, лекцій и отстоитъ свое право на полученіе матеріальной помощи отъ Государства, земствъ, городовъ для поднятія духовной культуры народонаселенія, что конечно важно и въ интересахъ Церкви, и Государства и самого общества.

И если теперь все согласны въ томъ, что необходимо напвозможно шире культивировать народныя массы, то нужно согласиться и съ тѣмъ, что народу нужна культура не обезбоженная, а съ религіознымъ содержаніемъ. Справедливо говоритъ Лютардтъ, что религія издавна была для культуры тѣмъ небеснымъ солнцемъ, отъ согрѣвающихъ и оживляющихъ лучей котораго она преуспѣвала. *И на связь съ религіознымъ духомъ основывается и ея будущность.* Она можетъ становиться во враждебныя отношенія къ религіи, какъ это и проектируютъ нѣкоторые враги Церкви, но тогда она отдается во власть безнравственныхъ силъ и *становится силой разрушенія для нравственной будущности человечества. Только когда она сохраняетъ свое истинное духовное общеніе съ религіей, она и получаетъ значеніе блага.* Тутъ мы видимъ также, что христіанство именно и возвышаетъ естественную жизнь на степень его истины, когда оно сообщаетъ ей новый духъ освященія.

Будемъ глубоко вѣрить, что все наши Архипастыри, пастыри и вѣрные сыны Церкви поднимутъ свой голосъ въ защиту религіозной культуры. Если древніе греки понимали „досугъ“, какъ занятія возвышеннѣйшими предметами, какъ полетъ души, мыслей въ область высшихъ идеаловъ, то неужели же мы, христіане, разумныя развлеченія въ дни „досуга“ сведемъ только къ кинематографу, театру, игрѣ на балалайкахъ и т. п. Нашъ народъ—богоносецъ и мы,

уважая этотъ народъ, цѣля его высокія черты, должны заполнить досугъ возвышеннѣйшими предметами и христіанскими идеалами, чтобы христіанизировать и самую жизнь народную.

И за эту творческую работу все должны скорѣе приняты, чтобы жизнь и народная пива не поросла плевелами и не заглушила зеренъ святой Христовой вѣры.

Членъ съѣзда, *Свѣц. Михаилъ Слуцкій.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

11 іюня, наканунѣ храмоваго праздника, Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій, совершилъ всенощное бдѣніе въ Онуфріевской церкви Куряжскаго Преображенскаго монастыря, а 12 іюня, въ день праздника преп. Онуфрія Великаго, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній въ Преображенской монастырской церкви, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Онуфріевской церкви.

13 іюня, въ субботу, всенощное бдѣніе и 14 іюня, въ воскресенье, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Харьк. Каѳедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Трехъвѣтительской церкви Харьк. подворья Куряжскаго монастыря.

20 іюня, въ субботу, всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, а 21 іюня, въ воскресенье, Божественную литургію совершилъ въ церкви Губернской Земской Больницы на Сабуровой дачѣ. А Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ Богослуженіе въ Куряжскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

23 іюня Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ, а 24 іюня, въ день Рождества св. Іоанна Предтечи, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ совершилъ въ Іоанно-Предтеченской церкви сл. Основы. А Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ Богослуженіе въ Куряжскомъ монастырѣ.

27 іюня, въ субботу, всенощное бдѣніе и 28 іюня, въ воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

28 іюня, наканунѣ праздника св. Ап. Петра и Павла, всенощное бдѣніе и 29 іюня, въ день праздника, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ совершилъ въ Куряжскомъ монастырѣ.

1 іюля, наканунѣ праздника въ честь Ахтырской Чудотворной Иконы Божіей Матери, всенощное бдѣніе и 2 іюля, въ день праздника, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Ахтырскомъ Покровскомъ городскомъ соборѣ.

2 іюля всенощное бдѣніе и 3 іюля, въ день основанія Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній совершилъ въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

4 іюля, въ субботу, всенощное бдѣніе и 5 іюля, въ воскресенье, Божественная литургія и чинъ освященія новаго Казанско-Серафимовскаго женскаго монастыря, Ахтырскаго уѣзда, были совершены Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ. А Преосвященнѣйшій Епископъ Ѳеодоръ въ эти дни совершилъ Богослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ.

7 іюля все ночное бдѣніе и 8 іюля, въ день явленія Казанской Иконы Божіей Матери, Божественную литургію совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Антоній въ Каѳедральномъ соборѣ и Преосвященнѣйшій Гавріилъ, Епископъ Челябинскій, въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Послѣ литургій 8 іюля состоялось народное молебствіе о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагами, которое было совершено на площади предъ Каѳедральнымъ соборомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Челябинскимъ, и Преосвященнѣйшимъ Прокопіемъ, Епископомъ Елисаветградскимъ, при участіи монастырскаго и городского духовенства, прибывшаго на молебствіе съ крестными ходами изъ Покровскаго монастыря и городскихъ церквей. А Преосвященнѣйшій Ѳеодоръ, Епископъ Сумскій, 7 іюля совершилъ всенощное бдѣніе въ Трехсвятительской церкви Харьковскаго подворья Куряжскаго монастыря, а 8 іюля Божественную литургію совершилъ въ Харьк. Свято-Духовской церкви. Послѣ литургій Преосвященнѣйшимъ Ѳеодоромъ на

церковной площади также было совершено народное молебствіе о дарованіи рускому воцвѣту побѣды надъ врагами.

10 іюля, въ день преп. Антонія Печерскаго, Божественную литургію въ Харьк. Покровскомъ монастырѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Гавріилъ, Епископъ Челябинскій.

11 іюля, въ субботу, всенощное бдѣніе и 12 іюля, въ воскресенье, Божественную литургію совершили: въ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Пантелеймонъ, Епископъ Двинскій, въ Покровскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшій Гавріилъ, Епископъ Челябинскій, и въ Трехсвятительской церкви Куряжскаго подворья Преосвященнѣйшій Теодоръ, Епископъ Сумскій.

14 іюля всенощное бдѣніе и 15 іюля, въ день 900 лѣтія кончины св. Равноап. князя Владиміра, Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній; послѣ литургіи послѣдовалъ крестный ходъ въ Покровскій монастырь для водоосвященія. А Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ совершилъ Божественную литургію и водоосвященіе въ Озеринской церкви.

18 іюля всенощное бдѣніе и 19 іюля, въ воскресенье и день преп. Серафима Саровскаго, Божественную литургію съ праздничнымъ молебствіемъ совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ Кафедральномъ соборѣ, Преосвященнѣйшій Епископъ Теодоръ въ Трехсвятительской церкви Куряжскаго подворья и Преосвященнѣйшій Пантелеймонъ, Епископъ Двинскій, въ Покровскомъ монастырѣ.

22 іюля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, Божественную литургію съ молебствіемъ совершили: Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній, Преосвященнѣйшій Епископъ Двинскій Пантелеймонъ и Преосвященнѣйшій Епископъ Елисаветградскій Проконій въ Кафедральномъ соборѣ, а Преосвященнѣйшій Епископъ Сумскій Теодоръ въ Трехсвятительской церкви Куряжскаго подворья.

23 іюля, въ день праздника въ честь Почасвской Иконы Божіей Матери, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ въ Покровскомъ монастырѣ была совершена Божественная литургія съ праздничнымъ молебствіемъ.

Ключарь Каедр. Собора, *Прот. Л. Твердохльбовъ.*

Паломничество „ревнителей святой православной вѣры и благочестія“ изъ города Харькова въ Куряжскую Спасо-Преображенскую обитель.

1915 г. Мая 10—11 дня.

(Продолженіе *).

Слово добраго пастыря-проповѣдника умилило сердца людскія... Двинулись въ путь дальше восторженные, радостные... Загълн: „*Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь яко съ нами Богъ!*“.. и на этотъ разъ пѣлось какъ то еще воодушевленнѣе и эхо многотысячной семьи паломниковъ еще торжественнѣе оглашало равнины полей... Мы вышли въ поле, въ широкое поле, гдѣ ушла отъ глазъ суета земная, гдѣ не слышно было шума и стука городскихъ мостовыхъ, и гдѣ нашъ взоръ любовался просторомъ засѣянныхъ равнинъ и пригорковъ, чудными картинами зеленокудрыхъ лѣсовъ, перелетомъ птичекъ, и душа, взирая и любуясь природой, этой широко раскрытой предъ ней книгой о Богѣ Творцѣ міра, готова была восклицать съ псаломѣвцемъ: „*Да веселятся небеса, и да торжествуетъ земля; да шумитъ море и что наполняетъ его; да радуется поле и все, что на немъ, и да ликуютъ все дѣрева .дубравныя предъ лицомъ Господа... Ибо Твои, Господи, небеса и Твои — земля; вселенную и что наполняетъ ее — Ты основалъ!*“.. (Псал. 95, 11—13; 88, 12). Хорошо намъ было... Было прохладно и легко... Хорошо было не смотря на то, что все время моросилъ тихій и теплый, весенній дождикъ... То не дождикъ, а казалось тихія слезинки съ неба Божьяго ниспадали на грѣшную землю и омывали грѣхи тѣхъ, кто съ любовью кающагося сына шелъ къ Своему Отцу Небесному, чтобы выплакать на лонѣ Его грѣхи жизни своей и сподобиться вкусить Пречистаго Тѣла и Крови Христа и Бога Спаса своего!.. Радостно было идти... Всею дорогою пѣніе паломниковъ не умолкало, не прекращалось: оно лишь какъ перебаты волнъ на морѣ то стихало, то вновь раздавалось и трогательнѣе и громче, ибо образовалось нѣсколько хоровъ и то стихали въ одномъ мѣстѣ и вновь начинали пѣть въ другомъ, то вдругъ сливались все вмѣстѣ въ одинъ чудный, могучій, потрясающій хоръ... Все, кто не встрѣчался на пути съ паломниками поражались невиданнымъ доселѣ шествіемъ и набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и сами присоединялись къ поющимъ... Но вотъ изъ-за горки, покрытой лѣсомъ, показались главы

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1915 г.

и кресты монастырскихъ храмовъ... Всѣ паломники набожно крестились, а уста тихо шептали: «Слава Тебѣ, Господи! Уже видна и Обитель Святая»!.. Сердце отъ душевнаго восторга забилося какъ то учащеннѣе и радостнѣе... Еще не много шествія и мы свернули по широкой дорогѣ за лѣсокъ... Мелодичный, торжественно-побѣдный и радостный, казалось какъ на св. Пасху, звонъ старинныхъ монастырскихъ колоколовъ уже пріятно ласкалъ нашъ слухъ и радовалъ наши души... Мы прошли по пути къ монастырской часовнѣ. Здѣсь шествіе на мигъ остановилось. Руководитель паломничества священникъ о. Н. Загоровскій обратился съ краткой рѣчью ко всѣмъ паломникамъ, призывая всѣхъ духовно настроиться и пріукраситься... «Братья дорогіе, други о Христвъ!.. Вы слышите радостный звонъ, вы видите вздымающіеся до небесъ главы и кресты святыхъ храмовъ Божіихъ?... Это, Обитель тихая, святая, куда мы идемъ!.. О, твердо же будемъ держать въ душахъ нашихъ: куда мы идемъ и зачѣмъ мы идемъ!.. Настроимъ и утвердимъ сердца наши въ Господѣ... Мы входимъ во дворецъ Царицы Небесной, честнымъ и св. чудотворнымъ образомъ Своимъ здѣсь пребывающей... Взспрайте: вонъ Она Сама Владычица міра въ сонмѣ всечестной монастырской братіи и священнослужителей; изыдемъ же на встрѣчу Ей мы грѣшныя и недостойныя!.. Мы идемъ просить и молить Ея матерняго ходатайства и заступленія за насъ грѣшныхъ... Мы идемъ повѣдать Ей наше горе, что многіе погибшіе наши братья сбились съ пути истиннаго спасенія, ушли изъ подъ роднаго крова Св. Матери—Церкви Православной, и блуждаютъ, духовно погибая, по распутіямъ сектантства... Мы идемъ повѣдать и о второмъ тяжкомъ горѣ, постигшемъ нашу дорогую Родину... Мы идемъ выплакать предъ Нею,—единою въ скорбяхъ и печалихъ Утѣшительницею,—нашу наболѣлую душу за родную землю нашу, за христіолюбивое воинство наше, душу свою полагающее за друзей своихъ, за горе насъ постигшее... О, Она Пречистая Владычица міра извѣдала всю глубину человѣческаго горя, когда предстоила на Голгофѣ у креста возлюбленнаго Сына Своего и Бога нашего... Она услышитъ въ горѣ къ Ней молитвенно вопіющихъ, Она поможетъ и утѣшитъ... Но будемъ же достойны ея милостей... Какъ мудрыя дѣвы, оправимъ одежды души нашей, зажжемъ свѣтильники вѣры въ сердцахъ, восполнимъ слезами раскаянія елей горящій и благоговѣнно, трепетно изыдемъ къ Ней, въ срѣщеніе намъ неходящей, взывая молитвенно изъ глубины души: *«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго!.. Ты за всѣхъ молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всѣмъ твориши спастися, въ державный Твой покровъ приль-*

жающимъ... И насъ всѣхъ заступи, о Госпоже Царице и Владычице!.. Ты бо еси божественный Покровъ рабомъ Твоимъ»!.. Въ народѣ слышались молитвенные вздохи и вопли... Мы шли, а насъ ожидало, какъ бы въ подтвержденіе словъ пастыря-проповѣдника, дѣйствительно поразительное и душу до слезъ умиляющее духовное зрѣлище... На пригоркѣ, гдѣ расположена Св. Курияжская Обитель, у Святыхъ воротъ обители, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, по Архипастырскому распоряженію Настоятели святаго Обители, Преосвященнѣйшаго Феодора, Епископа Сумскаго ¹⁾, паломниковъ встрѣчала вся монастырская братія въ праздничныхъ облаченіяхъ, съ хоругвями и крестами, съ кадилами и возженими свѣчами... Густыя толпы монастырскихъ богомольцевъ тѣсной стѣной окружали братію Обители... Съ наступившими сумерками вся эта дивная картина казалась чѣмъ-то таинственнымъ, не земнымъ... Тутъ и одной минуты нельзя было оставаться духомъ на землѣ... Душа жила въ Богѣ... въ объятіяхъ міра небснаго... И такъ сладостно было веѣмъ отъ святыхъ душевныхъ волненій въ эти минуты и плакать, и молиться, и радоваться о Божіей жизни... Во главѣ братіи стоялъ почтенный Казначей Обители Иеромонахъ о. Татіонъ... Онъ высоко, надъ головами всѣхъ, держалъ Святую Чудотворную Озеринскую Икону Божіей Матери... Боже мой, Боже мой! что за святая, трогательная, умилятельная, никогда незабвенная минуты!... Только подошли паломники на небольшое разстояніе къ встрѣчавшей ихъ монастырской братіи, умолкли колокола, о. Казначей поднять св. Икону, чтобы крестообразно осѣнить народъ, и братія обители зазвѣла: *«Пресвятая, Богородице, спаси насъ»!*—какъ всѣ многотысячные паломники опустились на колѣни и дивно, трогательно, величественно зазвѣли: *Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! моленій нашихъ не презри въ скорбехъ, но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная»!*.. О, еслибы можно было со всего міра собрать все краснорѣчіе словъ человѣческихъ, чтобы передать тѣ святая чувства души, то умиленіе сердца, какія веѣмъ паломникамъ пришлось пережить при этомъ!.. Пѣніе дивной пѣни Богоматери, предъ чудотворной Ея иконой, прерывалось рыданиями и воплями многихъ, которые не въ силахъ были сдержать святая волненія души своей, умиленіе своего вѣрующаго сердца... На три стороны благоговѣнно и истово о. Татіонъ крестообразно осѣнилъ паломниковъ св. чудотворной иконой,

¹⁾ Преосвященный Епископъ Феодоръ въ это время, по случаю храмоваго праздника, совершалъ богослуженія въ Святогорской пустынн. *Авт.*

вновь загудѣли колокола торжественно-радостно, зазвѣла монастырская братія: «*Радуйся, Царице, матеродѣвственная Славо*».—и уже сливаясь въ общій хоръ съ монастырской братіей, и велѣдъ за братією, съ неумолкаемымъ пѣніемъ: «*Пресвятая, Богородице, спаси насъ*»!,—паломники благоговѣнно вошли чрезъ святаыя ворота въ тихую, святую и древнюю Обитель Куряжскую...

Въ Куряжской св. Обители мы, вонетину, очутились какъ въ тихой пристани моря житейскаго... Сколько любви, вниманія и заботливости оказано было паломникамъ со стороны Казначая Обители о. Татіона и всей монастырской братіи, любезно предоставившихъ паломникамъ для ночлега всѣ свободныя помѣщенія обители и заготовившихъ оособо устроенныя кубы съ нагрѣваемой въ нихъ водой... Оболо полу-часа паломники по приходѣ въ обитель отдыхали и за это время руководителю паломничества удалось размѣстить всѣхъ богомольцевъ по тѣмъ помѣщеніямъ, гдѣ предназначался имъ ночлегъ... Размѣстились всѣ прекрасно... Въ 9 час. вечера раздался звонъ ко всенощному бдѣнію... Въ виду многочисленности богомольцевъ, которыхъ не могъ вмѣстить всѣхъ ни одинъ изъ монастырскихъ храмовъ, рѣшено было всенощное бдѣніе совершить подъ открытымъ небомъ среди зелени величественной и просторной монастырской ограды, возлѣ главнаго соборнаго храма... На оособо приготовленномъ и красиво декорированномъ возвышеніи поставлены были прибывшіе съ паломниками два образа: Христа Спасителя и Преподобнаго Угодника Божія Серафима Саровскаго, а предъ ними на аналоѣ, украшенномъ живыми цвѣтами, Святая Чудотворная Озеряпская икона Божіей Матери и Образъ Пресвятыя Троицы... Всенощное бдѣніе началось... О, какъ чудно, хорошо, стройно, умирительно, подъ открытымъ небомъ, возсылалось Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и ихъ преславному Угоднику Серафиму моленіе всенощнаго бдѣнія, которое совершалъ священникъ о. Н. Загородскій въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ: о. Капитона и о. Власія и двухъ іеродіаконовъ... Все всенощное бдѣніе, кромѣ канона, пѣли паломники... И пѣли удивительно трогательно и воодушевленно благоговѣнно, съ молитвеннымъ настроеніемъ сердца, при чемъ положенныя пѣснопѣнія пѣли «*подъ Канонарха*»... Къ этому времени дождикъ совершенно пересталъ... Сдѣлалось тепло и тихо... Небо очистилось отъ тучекъ... Блѣдный серпъ луны, на небольшое время выплывшій на небосклонъ, пробиваясь своимъ свѣтомъ сквозъ вѣтви деревьевъ, освѣщала усердно молившихся богомольцевъ... Миррады ярко некрившихся звѣздъ горѣли надъ нашими головами... И чудно-

лось, будто стоимъ мы въ какомъ-то таинственномъ и необъятномъ храмѣ Господнемъ, куполь котораго — полное святой тайны и божественнаго величія темно-голубое небо, усеянное звѣздами... А изъ-за каждой звѣзды съ высоты небесъ будто взирають на насъ св. угодники, св. ангелы Божіи... Умиляется душа... Дрожить на рѣсницахъ отъ молитвеннаго умиленія сердца слеза... Тихо горять многочисленныя свѣчи въ большихъ подсвѣчникахъ... Стройно, умирительно поють богомольцы... Вотъ запѣли все дружно, многогласно: *«Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа, ангелы!»*... Среди ночной тишины, дружнѣй хоръ поющихъ въ 3—4 тысячи человекъ, своими величественными и могущественными звуками, которые стройными аккордами неслись въ поднебесную высь и замирали гдѣ-то далеко, далеко, — производилъ неотразимо глубокое, и сильное, душу волнующее впечатлѣніе... И словно вторя молитвеннымъ воплямъ и дивнымъ пѣснопѣніямъ народа со всехъ сторонъ монастырскихъ лѣсовъ и садовъ раздавалось восторгающее пѣніе соловьевъ... О, незабвенныя, святыя минуты!.. Здѣсь все хвалили и прославляли Господа, воистину какъ восторженно написано въ дивномъ хвалебномъ псалмѣ Царя Давида: *«Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ... Хвалите Его все Ангелы Его, хвалите Его все воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его все звѣзды свѣта... Хвалите Господа отъ земли, горы и все холмы, деревья плодоносныя и все кедры, звери и всякій скотъ, пресмыкающіяся и птицы крылатыя, цари земныя и все народы, князья и все судьи земныя, юности и дѣвцы, старцы и отроки... Да хвалятъ имя Господа; ибо имя Его единого превознесено, слава Его — на землю и на небесахъ!»*.. (Псал. 148). Пѣть, никогда, никогда не забудется эта высокая духовная усада дивнаго молитвеннаго настроенія предъ Господомъ... Тамъ, казалось, душа самая ооченчлвая въ тинѣ релігіознаго индифферентизма вновь пробуждалась отъ своей мертвой спячки, воскресала, оживала, тянулась къ небу, къ Божьей жизни, пѣла, молилась, умилялась, плакала... Почему, когда съ особымъ умиленіемъ стали пѣть величаніе предъ Св. Чудотворной иконой Богоматери со всехъ сторонъ изъ устъ богомольцевъ неслись молитвенные вздохи, на глазахъ многихъ видны были тихія слезы... Слава Предвѣчному Богу Спасителю!.. Слава Пречистой Его Матери!.. Слава дивному во святыхъ пречудному Угоднику Его Серафиму!.. Только въ Богѣ радость души христіанской, ея умиленіе и спасеніе!.. Только Имъ мы и живемъ, и движемся, и существуемъ!.. Только Имъ и о Имени Его мы славны, а

безъ Него немощны, съ Нимъ святы, а безъ Него исполнены грѣховъ и немощи, безъ Него малодушествуемъ — съ Нимъ дерзаемъ на все!.. Всѣ паломники сподобились приложиться къ Св. Чудотворной иконѣ, всѣ помазаны были освященнымъ елеемъ... Былъ уже поздній часъ ночи, а физической усталости какъ бы не чувствовалось никакой... Лица всѣхъ выражали высокій духовный подъемъ, глаза сіяли духовной радостью... Пользуясь рѣдкимъ случаемъ такого молитвеннаго бодрствованія въ поздній ночной часъ, подъ открытымъ небомъ, среди роскошной зелени деревьевъ монастырской ограды, гдѣ изъ подъ склоенныхъ зеленныхъ вѣтвей, словно живой, благолѣбный и благоукрашенный умилно взиралъ на богомольцевъ свѣтлый ликъ чуднаго Образа Св. Угодника Божія Серафима, — при взглядѣ на который вся эта обстановка невольно и живо напоминала какъ-бы пустынь Саровскую и воскрешала въ памяти молитвенные труды и подвиги Угодника Божія среди непроходимыхъ лѣсовъ Саровскихъ. — руководитель паломничества священникъ о. Ник. Загоровскій обратился къ паломникамъ за всеобщимъ бдѣніемъ съ прочувственнымъ пастьрекимъ словомъ о подражаніи въ молитвенномъ подвигѣ Св. Угоднику Божию Серафиму, тысячу дней и ночей съ воздѣтыми къ небу руками, вопіявшему къ Богу молитвой мытаря: *«Богже! милостивъ буди мнѣ грѣшному!»*!.. Слово назиданія какъ нельзя больше соответствовало всей обстановкѣ и настроенію молящихся и глубоко тронуло сердца людскія... Только въ половинѣ 2-го часа ночи, когда уже сквозь вѣтви деревьевъ стало замѣтно, что начало просвѣтляться темно-голубое небо отъ первыхъ признаковъ предвѣтной зари, заканчивали мы всеобщее бдѣніе пѣніемъ великаго славословія... И съ какимъ восторгомъ души при взглядѣ на разсвѣтающее Божиимъ свѣтомъ небо произносились слова: *«Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ»*!.. И съ какимъ вдохновеніемъ пѣлось: *«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чelовѣчнхъ благоволеніе... Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранити насъ... Яко Ты еси Богъ нашъ... Яко Ты источникъ живота... Во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ, пробави милость Твою выдущимъ Тя»*!..

Послѣ всеобщаго бдѣнія до 3-хъ часовъ ночи въ большомъ соборномъ монастырскомъ храмѣ о.о. іеромонахи Обители исповѣдывали всѣхъ богомольцевъ, которые готовились приобщаться Святыхъ Тайнъ... Такимъ образомъ, во всю эту достопамятную ночь совсѣмъ не много времени отдыхали нѣкоторые усталые паломники; нѣкто-

рые же совсѣмъ не ложились спать, называя эту ночь «пасхальною» и всю ее проводили въ бодрствованіи...

Въ 6 час. утра большой звонъ монастырскаго колокола уже вновь созывалъ паломниковъ на молитву... Въ Георгіевскомъ храмѣ Обители совершалъ раннюю литургію и приобщалъ паломниковъ Святыхъ Тайнъ священникъ о. Ал. Сокольскій; а въ храмѣ Обители во имя Св. Преподобнаго Онуфрія Великаго, что на источникѣ, раннюю литургію совершалъ и приобщалъ паломниковъ Святыхъ Тайнъ Казначей Обители іеромонахъ о. Татіонъ соборне съ братією Обители...

Въ 8 час. утра въ большомъ соборномъ Спасо-Преображенскомъ храмѣ Обители началась поздняя литургія, которую совершалъ священникъ о. Николай Загоревскій въ сослуженіи іеромонаховъ: о. Капитона и о. Власія и двухъ іеродиаконовъ: о. Гурія и о. Виктора. Всю божественную литургію пѣли паломники, до тѣсноты переполнившіе соборный храмъ... О, какъ сладостно-умилительно было молиться у престола Божія древняго монастырскаго храма подъ этотъ дивный хоръ тысячей живыхъ христіанскихъ душъ, воспѣвавшихъ славу Господа... Чудилось, что это именно «первые, святые дни христіанства, когда у всѣхъ вѣрующихъ было какъ бы одно сердце и одна душа» и когда они вдохновенные горячею вѣрою сердца и объятые взаимною другъ ко другу любовію о Господѣ собирались для приобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ!.. И что это за дивное, могучее средство для молитвеннаго умиленія души и сердца человека-христіанина — это общенародное пѣніе, да еще во святомъ Божіемъ храмѣ и именно въ то время, когда совершается міроспасительная божественная литургія, когда приносимая Господу Богу безкровная, умилостивительная о грѣхахъ людскихъ жертва!.. Какъ оно захватывающе дѣйствуетъ на вашу душу, какъ оно способствуетъ въ эти св. минуты отложить всякое житейское попеченіе и предстоять подобно херувимамъ, воспѣвая трисвятую пѣснь Пресвятой Троицѣ!.. Не потому ли восклицаетъ и святой Апостолъ: *«исполнитесь Духоу, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, пол и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу»* (Ефес. 5, 18—19)!..

Вонстину, это переживалось и чувствовалось нами всѣми, паломниками, въ этотъ достопамятный и незабвенный день въ Обители Куряжской, когда мы все пѣли божественную Литургію... Нельзя было не плакать отъ умиленія, когда казалось все лики святыхъ, украшающіе своды и стѣны храма, пѣли съ тѣмъ же народомъ *«Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и мо-*

милшисл, Боже нашъ»!.. О, Господи, Господи! сколько богатства, премудрости, красы и величія во Святой Православной Церкви съ ея дивнымъ богослуженіемъ... подъ сводами ея величественныхъ храмовъ... со множествомъ предстоящихъ и молящихся... Пади человекъ-грѣшникъ въ благоговѣйномъ страхѣ и трепетѣ предъ величіемъ любви Божіей и всего домоостроительства Божія о твоемъ спасеніи, ибо *«въ храмъ стояще — на небеси стоиши мнѣмъ»!*.. Да, словно на небеси, казалось, стоимъ и мы всѣ паломники: такое свѣтлое, высокое, святое, радостное о Господѣ настроеніе души было у насъ. О, какъ мы были безконечно счастливы!.. Мы приготовляли свои души на чудную божественную вечерю; понесши цѣлонощный молитвенный подвигъ, мы готовились къ божественной, небесной Христовой Трапезѣ, мы готовились вкусить Пречистаго Тѣла и Крови Господнихъ, чтобы сподобиться таинственного единенія со Христомъ Спасителемъ Богомъ и содѣлаться причастниками вѣчной жизни...

Всѣ молящіяся, до тѣноты переполнявшіе храмъ, все это и были причастники—паломники за поздней литургіей... Въ виду ихъ множества приобщали на двѣ чаши... За поздней литургіей, послѣ пѣнія «причастна», священникъ о. Іоаннъ Дмитревскій произнесъ глубоконазидательное слово къ паломникамъ, изложилъ православно-христіанское ученіе о Св. Троицѣ... А послѣ пѣнія: *Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*—пастырское слово къ паломникамъ было произнесено священникомъ о. Н. Загоровскимъ на текстъ *«Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей»* (Іоан. 7—37) такого содержанія:

Возлюбленные о Христѣ братіе и сестры! Нынѣ у насъ великій и преславный праздникъ Св. Троицы... О, какъ многомилостивъ и щедръ къ намъ, грѣшнымъ, милосердный Господь нашъ Іисусъ Христосъ!.. Смотрите въ какомъ дивномъ храмѣ мы стоимъ съ вами и молимся... Смотрите въ какой дивной обители Господь сподобилъ насъ съ вами встрѣчать сей день великаго праздника и при какомъ дивномъ и многолюдномъ собраніи молящихся! Восчувствуемъ же безконечную любовь къ намъ Господа и принесемъ Ему великую благодарность отъ сердець нашихъ!.. Братья и сестры—ревнители св. православной вѣры и благочестія! Вѣдь мы такъ хотѣли съ вами быть въ этотъ день и въ этой св. Обители... Мы такъ жаждали съ вами понести хотя малый молитвенный подвигъ на спасеніе души нашей... Мы такъ лелѣяли съ вами святое настроеніе сердца облегчить грѣховную пошу нашей души, поплакать здѣсь о своихъ согрѣшеніяхъ, и сподобиться приобщиться Святыхъ Животво-

ряшихъ Таинъ Христовыхъ... Мы такъ стремились съ вами собраться здѣсь всей нашей братской, ревнительской семьей, чтобы вознести нашу общую молитву за Матерь Церковь, за погибающихъ въ сектантствѣ братьевъ нашихъ, за Царя Батюшку, за родную землю нашу, за христоролюбивое воинство... Мы съ такой радостью и упованіемъ на помощь Божию ожидали съ вами для сего и сего великаго праздника... И Господь сподобилъ... О, какъ же намъ не радоваться нынѣ, духовно не торжествовать, не благодарить Господа Бога?.. Воспользуемся же, братья, нашимъ счастливымъ здѣсь пребываніемъ ради Господа и постараемся не уйти отсюда съ пустой, небогащенной духовными благами душой... Братья, братья!.. Други мои о Христѣ возлюбленные!.. тамъ дома, ради дня сего и сего молитвеннаго собранія, мы оставили всю бѣдность нашей житейской обстановки, въ которую вновь и возвратимся,—чего же мы пришли сюда?.. Что привлекло насъ, собрало? Неужели же надежда встрѣтить здѣсь и воспользоваться удобствами и жребіемъ болѣе богатой и счастливой обстановки, среди которыхъ понѣжилось бы наше тѣло и позабылись докучливые недостатки нашей сѣрой, обыденной жизни?.. Тамъ дома у большинства изъ насъ, если не у всѣхъ, остались и вновь ожидаютъ насъ темные, сырые чердаки, мокрыя стѣны убогихъ жилыхъ помѣщеній, отъ которыхъ такъ часто болитъ усталая грудь, голова, чего же пришли мы сюда?... Неужели въ надеждѣ хотя на время, на часть, найти палаты пышные, чертоги украшенные, ложе мягкое?.. Тамъ дома остались и ожидаютъ встрѣтить насъ все тѣ же—вопіющая нужда, горе, скорби, лишенія и повседневныя заботы о насущномъ кускѣ хлѣба—чего же пришли мы сюда?.. Неужели въ надеждѣ встрѣтить все то, что въ противоположность нуждѣ и горю, именуется «благами міра сего», среди которыхъ одѣваются въ порфиру и виссонъ и блистательно каждый день иршествуютъ, среди которыхъ человѣкъ иногда даже доходитъ до безумныхъ восклицаній: «душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей и веселись»?.. О, нѣтъ и нѣтъ!.. *«Ибо какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?»* (Марк. 8,—36—37)... Мы, братья, оставили дома, семьи, дѣтей малыхъ, бѣдность и нужду жизни и сюда пришли искать не удобствъ и роскошествъ для тѣла, не прелестей суетнаго міра; мы пришли сюда въ тихій пріютъ св. Обители, подъ кровъ Пречистой Богоматери, за богатствомъ для нашей бѣдной души, за ея радостями, за счастьемъ ея, за тѣмъ, что бы въ сей великій и святой праздникъ Пятидесятницы, когда надъ всѣмъ міромъ чувст-

вуется вѣяніе всепроникающей, возрождающей и животворящей благодати Всевышняго Духа, просить и молить Господа нашего Иисуса Христа и нашу душу бѣдную обогатить дарами благодати Св. Духа, и нашу душу нагую одѣть въ одежду свѣтлую, потребную для чертога Господня, и нашу душу алчущую и жаждущую напитать и напоить нетлѣнной пищей Пречистаго Тѣла и Крови Христа Бога нашего... Вотъ въ чемъ наше счастье, и слава, и богатство при всей бѣдности и трудности жизни; вотъ отчего наше духовное веселіе при всѣхъ невгодахъ и горестяхъ насъ окружающихъ... Вотъ чѣмъ углубляется для насъ радость духовная нынѣшняго великаго праздника Св. Троицы... Нѣкогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, увидя на берегу Галилейскаго моря двухъ братьевъ: Симона и Андрея, закидывающихъ въ море сѣти, позвалъ ихъ, говоря: «идите за Мною, Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ», и они тотчасъ, оставивши сѣти, послѣдовали за Нимъ... Въ другой разъ Онъ увидѣлъ другихъ двухъ братьевъ: Иакова и Іоанна въ лодкѣ съ Зеведеемъ, отцемъ ихъ, починяющихъ сѣти, призвалъ и ихъ; и они тотчасъ, оставивши лодку и отца своего, послѣдовали за Нимъ... Такъ нѣчто подобное и у насъ съ вами; и насъ всѣхъ грѣшныхъ Господь милосердный призываетъ къ Себѣ... Нынѣ день Св. Троицы... И чудно, несказанно радостно отдается въ сердцахъ нашихъ призывъ Господа Иисуса Христа...

«Въ послѣдній день великій, великій праздника стоялъ Иисусъ и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей; кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живою» (Іоан. 7,—37—38)... Что же это за вода, которую обѣщаетъ призывая Господь жаждущимъ, и которая у вѣрующихъ должна послужить источникомъ цѣлыхъ рѣкъ живою воды, все оживляющей?... Эта вода—ученіе Господа о Духѣ Святомъ, *«Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него* (Іоан. 7,—39) и о томъ—какъ надо прославлять Бога въ Троицѣ славимаго, и какъ нужно жить по Божьему!.. Живая вода—это дары Св. Духа, которые обильно изливаются отъ Бога истинно вѣрующимъ... Что же это за дары Св. Духа, и получаемъ-ли ихъ теперь мы, грѣшные люди?.. Пьемъ—ли мы эту живую воду до утоленія жажды?..

Да, по милости Божіей, и мы достаиваемся пить эту воду. И мы, грѣшные, иногда чувствуемъ въ себѣ внутреннѣмъ существомъ своимъ вѣяніе благодати Св. Духа... Мы носимъ въ себѣ преподанные и преподаваемые намъ, вѣрующимъ, въ таинствахъ св. церкви дары Св. Духа и вѣруемъ, что эти дары служатъ источникомъ цѣлыхъ

рѣкъ живой воды, истекающихъ отъ насъ и на другихъ людей и на все окружающее, и приводитъ насъ въ жизнь вѣчную...

Множество христіанъ, напримѣръ, привыкаютъ съ малыхъ лѣтъ къ усердной молитвѣ Богу: любятъ молиться дома, неопустительно въ воскресные и праздничные дни присутствовать въ храмѣ Божиѣмъ за богослуженіями, любятъ храмъ Божій, умилуются божественными въ немъ службами, пастырскими поученіями, бесѣдами о Богѣ, о небѣ, о душѣ, о вѣчной жизни... И вотъ это влеченіе къ тихой бесѣдѣ съ Богомъ въ молитвѣ и дома и стать въ праздники на молитву предъ алтаремъ, на которомъ приносится Господу безкровная жертва за грѣхъ всѣхъ людей—и есть уже даръ Св. Духа... Осмотримся же братья: заглянемъ глубже въ свое сердце, въ свою душу и у кого есть этотъ Божественный даръ, кто готовъ съ псаломъвцемъ всегда восклицать: *«одного просилъ я у Господа, того только и ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домъ Господень во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святыи храмъ Его»* (Псал. 26,—4),—о, тѣ возблагодаримъ Господа Бога и будемъ помнить, что этотъ даръ надо лелѣть и беречь какъ даръ Божій, ибо эта живая вода утоляетъ жажду нашей души... У кого же нѣтъ сего божественнаго дара, кто въ настоящую минуту особенно чувствуетъ свое духовное убожество въ этомъ,—о, други и братья, не кручиньтесь, не плачьте безъ надежды: душа у такого человѣка остается еще жаждущею, а всѣ мы предстоимъ предъ Господомъ, зовущимъ насъ: *«кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей»*... О, станемъ же усердно и усердно просить и молить у милосерднаго Господа и себѣ сего божественнаго дара, и Онъ, въ день пятидесятый обогативый симъ даромъ св. апостоловъ, не оставитъ и насъ убогихъ и грѣшныхъ своею милостію, ибо Онъ Самъ сказалъ: *„все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите... И если чего попросите у Отца во Имя Мое, то съдѣлаю, да прославится Отецъ и Сынъ“*, (Мѡ. 21,—22; Іоан. 14,—13)!

Вотъ, мы иногда помогаемъ бѣдному человѣку совѣтомъ, деньгами или чѣмъ другимъ; помогаемъ вдовѣ, сиротѣ, подаемъ кусокъ хлѣба нищему, катѣкъ безпріютному, съ любовью спѣшимъ къ болящимъ, въ темницѣ сидящимъ, плачущимъ, скорбящимъ, обремененнымъ тяжелой ношей жизненнаго креста, тайно твори милостыни свои предъ Господомъ, какъ дивный Угодникъ Божій Николай Мурликійскій или Іоасафъ Бѣлоградскій... О, какъ хорошо намъ въ эти часы и минуты бываетъ на душѣ, какъ радостно о Господѣ, когда мы видимъ, что и отъ мѣдной денежки и слова ласковаго бѣдняка съ сіяющими лицами

поднимають молитвенный взоръ свой къ Тому, Кто Одинъ, жалѣя всѣхъ, и добрыхъ и злыхъ, говоритъ; *истинно, истинно говорю вамъ: такъ какъ вы едали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то едали Мнѣ*» (Мѡ. 25,—40)... О, братья, братья! кто имѣетъ сердце, пренеполненное любви къ ближнимъ, которая заставляетъ ихъ все, что имѣютъ они, добровольно ежечь на алтарь самоотверженной любви ко Христу Спасу; кто чужую печаль, чужое горе, чужую нужду, чужія страданія постоянно переживаетъ какъ свои собственные и готовъ всѣ силы свои отдать на служеніе ближнему; кто въ мягкомъ сердцѣ своемъ говоритъ: какъ я откажу просящему, не дамъ немущему, отпущу неутѣшеннымъ плачущаго, буду равнодушенъ, видя скорбящаго? Какъ позволю себѣ излишество и роскошь въ пищѣ и одеждѣ, когда братъ мой умираетъ отъ холода и голода... Тотъ блаженъ... Это—опять даръ Св. Духа... Это опять живая вода, которая обильно утоляетъ жажду нашей души... О, въ комъ есть этотъ чудный божественный даръ, тѣ возблагодаримъ Господа Бога и будемъ помнить, что этотъ даръ надо лелѣять и беречь какъ даръ Божій... У кого же нѣтъ,—не кручиньтесь, не плачьте безъ надежды, други мои и братья: въ день сей великаго сего праздника обратимся съ горячею молитвою къ милосердному Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Онъ, обрадовавшій святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ ниспосланиемъ Св. Духа, обрадовалъ и насъ грѣшныхъ, даровавъ намъ сердце любящее братій нашихъ, сердце кроткое, сердце смиренное, ибо Онъ Самъ сказалъ: *Прійдите ко Мнѣ и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ*» (Мѡ. 11,—28—29)... Бываетъ, что много человѣка всю жизнь преслѣдуютъ скорби и бѣды, неудачи и несчастія одно за другимъ: то по службѣ, то въ хозяйственныхъ дѣлахъ, то въ семействѣ и жизнь превращается въ такой тернистый путь, въ такой трудный подвигъ крестоношенія, что у бѣдняка глаза не высыхаютъ отъ слезъ... Или злосамѣренные люди «забрасываютъ грязью» его честь и доброе имя, стараются очернить, распускаютъ про него дурные слухи, наговариваютъ начальству или хозяевамъ, намѣренно обижаютъ его, оскорбляютъ, зло издѣваются надъ нимъ... А онъ—какъ рабъ Божій—все благодушно тершитъ: и бѣды, и скорби, и обиды, и неудачи, и злую клевету—и никому, никому ничѣмъ враждебнымъ не отвѣчаетъ, не ронцетъ на Бога, не клянеть долю... Въ тяжкомъ крестоношеніи—однимъ лишь молитвеннымъ взоръ поднимаетъ свой къ небу, да вопль изъ наболѣлой груди Всемогущему Богу: *«Боже мой, Боже мой! зачѣмъ Ты меня оставилъ?»*.. Въ тяжкихъ лишеніяхъ и несча-

етіяхъ—подобно многострадальному Юву, восклицаетъ: «*Господь дасть, Господь и возьметъ! да будетъ имя ево благословенно!*». Въ тяжкихъ обидахъ, въ злой клеветѣ тихо молится за своихъ обидчиковъ: *Господи! не постави имъ грѣха сею!*.. О, сколь блаженъ предъ Богомъ такой человѣкъ... Это—опять даръ Св. Духа... это живая вода, утоляющая жажду нашей души... И кто, братья, имѣетъ сей божественный даръ—лелѣйте его, берегите, благодарите Господа... У кого же нѣтъ..., други мои и братья о Христѣ, не кручиньтесь, не плачьте безъ надежды... Поднимите взоръ свой къ сіяющему небу... Окрылитесь вѣрой въ Господа... Вспомните какъ Онъ милосердный обогатилъ симъ божественнымъ даромъ въ день 50-й святыхъ Своихъ Апостоловъ, испославъ имъ Св. Духа? Вспомните какъ они, облагодатствованные симъ даромъ, пошли мужественно и съ великимъ терпѣніемъ о Господѣ совершать свое великое служеніе?.. *Даже донынѣ,—* пишетъ въ своихъ посланіяхъ св. ап. Павелъ, *—терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; ионятъ насъ, мы терпимъ; зуютъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, весьма попираемый донынѣ... Но во всемъ лелѣемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бдѣніяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изнанихъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушій, въ благоести, въ Духъ Святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ... Посему умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу» (1 Коринѣ. 4,—11—16; 2 Коринѣ. 6,—4—8). О, братья, братья! Станемъ же и себѣ просить и молить у милосерднаго Господа сего божественнаго дара... Господь многомилостивъ... Мы и пришли сюда, въ эту святую обитель, затѣмъ, чтобы просить Господа обогатить симъ божественнымъ даромъ и наши убогія души... Вѣрте же, что мы и получимъ просимое благо душѣ нашей, ибо Онъ Самъ сказалъ: «*Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ... Ибо, если вы, будучи злы, умѣете давать даянія вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него» (Матѣ. 7,—7—11)!..**

Бываютъ у человѣка разные свѣтлые, Божіи порывы или религиозный подъемъ духа: сходить, напримѣръ, поклониться какой-либо святынь, излить чувства предъ св. чудотворной иконой, предъ свя-

тыми мошамн, отелужнть молебень, пзлнть предъ Господомъ возникшее сильное релнгнозное чувство... Все это—дары Св. Духа, которые пзобнльно пзлнваются вѣрующнмъ... И дары Св. Духа непечнслнмы... И кто пмѣеть нхъ—терпнть-лн благодушно бѣдствн, переноснть злословнє, помогаеть бнжннему, горячо молнтя, непоннляеть съ умнленнємъ данннй себѣ какой-лнбо обѣтъ—вєякнй такой человекъ пмѣеть въ серцѣ своемъ радостное чувство,—о, какъ хорошо у него на душѣ!.. Съ Господомъ—онъ и въ бѣдностн своей чувствуетъ себя богатымъ, и въ сырой, убогой каморкѣ—лучше нежели въ пышныхъ палатахъ, и за сухой коркой хлѣба—радостнѣе нежели за столомъ богача, и въ дыривой одеждѣ—краще нежели «въ порфирѣ и внссонѣ»...

Возопнємъ же молнтвенно, братнє и сестры, ко Господу, да обогатнтъ Онъ насъ дарами Духа Святаго... *«Царю Небесный, утѣшнтелю, Душе истнны, иже вездѣ сън, и все исполнянй, сокровнще бнжнхъ и жнзнн подателю, прннди и вселнся въ ны, и очнстн ны отъ вєякнхъ сквернхъ, и спасн, Блаже, души наша!»*... О, Ты, дающнй жнзнь всему существующему; Ты одѣвающнй свѣжею, пзмурдною зеленю луга и уврашающнй нхъ пестрыми, душистыми цвѣтами, а безжнзненныя съ внду вѣтвн дрєвєстъ вырѣзными, густыми лнствянми; Ты въ тотъ день, какъ возроднлъ для новаго дѣла Своиыхъ учениковъ, Ты вдохнн новую жнзнь и въ наши одряхлѣлыя существа!.. Смерть въ страхѣ дрожнтъ, когда Ты ппрнблнжаешься... Жнзнь цвѣтетъ и царствуетъ тамъ, куда Ты ппрнходншь... Ты повѣн, повѣн на насъ дыханнємъ Духа Твоего, пробудн насъ, оживн, возстановн насъ!.. Взойдн надъ нами, лучезарное Солнце!.. Ты стопшь и стопшь неизмѣнно на небесной твердн... Но мы-то Тебя не внднмъ... Мы какъ-то заслоннлись отъ Твоиыхъ животворныхъ лучей... Такъ помнмо нашей грѣшной воли, разсѣн [окружающнй насъ] мракъ, добернсь до скрывающейся отъ Тебя души нашей и исцѣлн ее больную, обогатн ее убогую... И пусть подъ лучамн Твоен благодатн бѣжнтъ пзъ насъ все нзкое, грѣшное, условное, человекѣское, какъ слабость вѣры въ Тебя, и послѣднн сомнѣнн, и страхъ человекѣскнй побѣжали пзъ душъ учениковъ Твоиыхъ, когда спуствнлся на нхъ Твой Божественный Духъ!.. Раскрой предъ умомъ нашимъ всю тнщету земныхъ успннй и земныхъ стремленнй... Открой предъ нами сладость святой, вѣчной, неизмѣнной Божественной жнзнн... Дай пережнтъ нашей душѣ, несчастной и задыхающейся въ тенетахъ мнра, ту радость возвращения къ Отцу, какую пережнлъ блудный сынъ, вновь возвратнвшнйся подъ покровъ родного Отца и на донѣ его упоковнвшнся; какую пережнла грѣшница, слєзамн омочнвшая нозѣ Спасовѣ и власы свонми отершая

и услышавшая: «прощаются грѣхи твои многіе, за то, что ты возлюбила много»; какую пережить раскаявшійся Закхей мытарь, и спасенный Апостоль Петръ, утопавшій въ волнахъ морскихъ!.. Господи, Господи!.. Прими и наши молитвы, и наши слезы, и наше покаяніе... И ради этого возвращенія нашего на путь Божьей жизни устрои намъ се вѣзмъ усердіемъ отцовской любви Твоей, такой же духовный миръ, какимъ угощаль отецъ блуднаго сына, вернувшагося къ нему, погибавшаго, и нашедшагося...

Пусть тамъ, гдѣ царствовалъ въ насъ грѣхъ, преизобилуетъ благодать, пусть добродѣтели сіяютъ, цвѣтутъ и благоухаютъ тамъ, гдѣ сидѣли смрадные пороки...

«Господи! Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоламъ Твоимъ испославый, Того, Благій, не отними и отъ насъ но obnovи насъ молящихся!»!...

Ревнитель-Паломникъ.

Продолженіе будетъ).

ИНОПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПАСТЫРЬ-МУЧЕНИКЪ.

(Изъ воспомнаній о семинарской жизни).

Наступилъ злосчастный 1905 годъ. Губительная волна „еврейской революціи“ своими бунтами и безобразными забастовками нарушила до этого мирную жизнь нашей almae matris. Броженіе умовъ, быстро отзывающихся на все новое, невиданное юношей-семинаристовъ, необычайное! Красныя слова: „я сочувствую общему російскому движенію“, а я „не сочувствую“—слышатея и въ корридорѣ, и въ классѣ, и въ спальнѣ... Споры, ссоры, крики шумной толпы семинаристовъ говорятъ, что имѣеть что-то совершиться?!

Въ скромномъ уголкѣ обширнаго класса, предъ расположенными на партѣ въ большомъ количествѣ книгами и тетрадями сидитъ юноша, одѣтый въ монашескій подрясникъ...

На челѣ его глубокая дума... Среди мятущейся толпы ожидающихъ и желающихъ чего-то и мечтающихъ сдѣлать что-то юношей невольно приковываешь къ себѣ образъ сидящаго „особо“ отъ другихъ этого юноши...

Кто же это, мирно сидящій за партой и чуждый всего вокругъ него совершающагося? Это Максимъ Саидовичъ, выходецъ изъ Галичины, теперь готовящійся подъ кровомъ Вольнской духовной семинаріи къ пастырскому служенію своему родному галицкому народу...

Чѣмъ же живетъ его душа въ трудныя настоящія минуты семинарской жизни, и что за думы печалить чело его?.. Мысленно Саидовичъ тамъ, далеко, въ родной Галичинѣ!.. Думаетъ онъ о своемъ родномъ народѣ, въ страданіяхъ и неопиуемыхъ лишеніяхъ свой жизненный тернистый путь совершающемъ. До его слуха доходитъ звонъ цѣпей невинныхъ узниковъ, страдающихъ за вѣру и правду сильныхъ духомъ галичанъ; стоны, вопли, страстотерпцевъ-галичанъ мнутъ его отзывчивую душу, пронзаютъ его любящее сердце, заставляютъ его страдальчески воскликнуть: „Зачѣмъ мнутся сыны родной отчизны“!..

Не могъ о. Максимъ безъ боли сердечной смотрѣть, какъ его товарищи, увлекшись безмысленнымъ „гарканіемъ“ еврейской толпы, забыли о своемъ призваніи „не за другими къ погибели идти, а за собою къ спасенію вести другихъ и ко Христу приводить, а не самому отъ Христа уходить“, какъ любилъ выражаться о. Максимъ. Не одинъ разъ говорилъ о. Максимъ: „если бы хотя одному изъ васъ, обращающъ къ вамъ, попасть въ руки галицкихъ евреевъ да пановъ, то, вѣроятно, вы никогда не пошли бы на удочку русскихъ евреевъ и Господа благодарили бы за то, что живете не подъ тираніемъ австрійскаго цезаря, а подъ крѣпкой и справедливой властью русскаго Самодержавнаго Царя“.

На пастырство смотрѣлъ о. Максимъ, какъ на непрерывное шествіе крестнымъ путемъ, осыпаннымъ благоухающими розами, но колючимъ терніемъ и оканчивающееся, по его искреннему убѣжденію, мученичествомъ—это былъ идеалъ о. Максима, къ которому онъ и стремился съ школьной скамьи и который осуществилъ въ своей многострадальной пастырской жизни и въ своей мученической кончинѣ. Хотя скорбную вѣсть принесъ телеграфъ изъ Львова, сообщившій, что о. Максимъ казненъ австрійцами, но мы знаемъ за что казненъ—за вѣру православную, за любовь къ отчизнѣ своей, за правду, поправную нечестіемъ рода развращеннаго, и этимъ утѣшаемся! Свѣтлый образъ о. Максима, какъ великаго борца за святое, вѣчно живущее православіе, да хранится въ нашей памяти и дѣло, совершенное имъ, и кончина его да найдетъ себѣ мѣсто и въ нашемъ пастырскомъ дѣланіи. Товарищи и сопастыри почившаго да помолитесь: „Упокой, Господи, душу священно-мученика Максима“! („Вольнскія Епархіальныя Вѣдомости.“).

Свящ. *Сергій Малевичъ.*

О запасныхъ священникахъ въ Тульской епархіи.

Въ Тульской Епархіи на Епархіальномъ Съѣздѣ былъ поднятъ вопросъ о запасныхъ священникахъ. Былъ заслушанъ докладъ одного изъ депутатовъ слѣдующаго содержания:

«Какъ свидѣтельствуютъ обстоительства настоящаго времени и условія жизни нашего духовенства, вопросъ о запасныхъ священникахъ не угасаетъ и невозможно съ спокойною совѣстію предать его могильному забвенію. Число просителей и спросъ на священниковъ замѣстителей не только увеличивается, но и нѣтъ уже возможности другимъ способомъ удовлетворить названную потребность. Между тѣмъ, какъ самый долгъ и любви и состраданія къ нашимъ собратьямъ побуждаетъ еще разъ обратить благосклонное вниманіе Епархіальнаго Съѣзда на сей вопросъ. Могу присовокупить, что со времени появленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи «о болѣзни священника», вопросъ этотъ неоднократно поднимался на Епархіальныхъ Съѣздахъ и обсуждался, даже признанъ былъ уже по существу желательнымъ къ осуществленію; вслѣдствіе чего на слѣдующемъ Съѣздѣ составлялся проектъ учрежденія запасныхъ священниковъ и ихъ содержанія, но не былъ утвержденъ вслѣдствіе особаго мнѣнія Духовной Консенаторіи, въ которомъ предлагалось нуждающимся заболѣвшимъ священникамъ пользоваться услугами о.о. іеромонаховъ. Однако, время и опытъ показали, что іеромонаховъ въ Тульской Епархіи не только недостаточно, но и взаимно обременительно пользованіе ими какъ для самихъ іеромонаховъ, такъ и для нуждающихся въ ихъ помощи больныхъ священниковъ. Чтобы не утруждать Съѣздъ изложеніемъ болѣе подробной детальной разработки этого вопроса, позволяю себѣ въ общихъ чертахъ воспроизвести предлагавшейся и обсуждаемый на Съѣздахъ проектъ назначенія и содержанія запасныхъ священниковъ, а именно: на каждый уѣздъ назначается одинъ запасный священникъ изъ болѣе достойныхъ діаконовъ, въ обезпеченіи своемъ они пользуются діаконою частію на штатномъ мѣстѣ своего служенія, когда же будутъ вызываемы для служенія за большого приходекаго священника, то имъ предоставляется одна треть кружечныхъ доходовъ заболѣвшаго священника и отъ церкви по 1 рублю за каждую праздничную службу, при чемъ въ пользу замѣстителя—священника на мѣстѣ его штата остается полностью доходъ отъ земли и другихъ оброчныхъ статей».

Послѣ всесторонняго обсужденія предложенія о запасныхъ священникахъ о.о. депутаты постановили означенное предложеніе принять и ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о

введеніи его въ жизнь на слѣдующихъ основаніяхъ: для приходовъ, нуждающихся въ священникѣ за болѣзнію или смертію священника, Его Высокопреосвященствомъ возводится въ санъ священника одинъ изъ діаконовъ, уѣзда съ оставленіемъ его на мѣстѣ прихода на діаконской части дохода по землѣ и оброчнымъ статьямъ при всѣхъ условіяхъ, а изъ кружечныхъ доходовъ на постоянномъ мѣстѣ служенія полною частію при отсутствіи командировки; во время же командировки половиною частію кружечныхъ доходовъ діаконовскихъ и за исправленіе должности священника данного прихода половиною частію кружечныхъ священническихъ доходовъ и по 1 рублю отъ церкви за праздничныя службы. (Тулск. Еп. Вѣд.).

О близости къ народу.

Въ «Астрах. Епарх. Вѣд.» помѣщена бесѣда на эту тему мѣстнаго епископа Филарета съ духовенствомъ, во время его пребыванія въ г. Черномъ Ярѣ. «Надо быть ближе къ народу,—говорить Владыка,—надо больше имѣть со своими пасомыми духовнаго общенія. Пастыри замкнулись отъ своей паствы въ своихъ уютныхъ кабинетахъ и гостинныхъ и не знаютъ своего стада, а стадо духовное не знаетъ своихъ пастырей. Идутъ другъ къ другу, толкаемые только нуждою или необходимостью, а сердечнаго, простаго, духовнаго общенія нѣтъ. Пастырь съ опаской смотритъ на мужика, мужикъ стѣсняется пастыря. Надо запросто посѣщать крестьянъ, заходить въ ихъ дома, и, начавъ бесѣду общежитейскаго характера, назамѣтно перейти къ запросамъ духовной жизни, развернуть Новый Завѣтъ, прочесть главу, другую съ поясненіемъ. Душа прихожанина быстро раскроется навстрѣчу свѣту евангельскому, и вы скоро увидите, чѣмъ живутъ, что мыслятъ, о чемъ недоумѣваютъ ваши прихожане. Откроется широкое поле цѣлесообразной работы. Надо приучить крестьянъ смѣло заходить къ своему отцу духовному. Надо сознаться, что нынѣ рѣдко гдѣ мужику удастся побывать у батюшки въ столовой или кабинетѣ, дальше прихожей или кухни имъ обыкновенно нѣтъ ходу. Столовая и гостинная убраны батюшкой только для «интеллигенціи». Осмѣльтесь перемѣнить этотъ порядокъ, принимайте мужиковъ наравнѣ со всѣми, кого вы принимаете, и вы скоро увидите, что ваша пастырская дѣятельность приобретаетъ имъ этимъ больше вліянія, больше сочувствія. Ничего, что мужикъ запачкаетъ полъ въ гостинной, ничего, что онъ отниметъ время—все это вознаградится сторицею. Прихожане будутъ откровенны въ такихъ домашнихъ бесѣдахъ, расскажутъ о своихъ немощахъ, изложатъ недо-

умѣнія, дадутъ вопросы. Нечего бояться въ этомъ случаѣ своей малоопытности или незнанія. Мы не можемъ быть всезнающими. Что знаешь,—разскажи, разъясни, а чего не знаешь, такъ и заявляй, что не знаешь, но общай разудать при первомъ случаѣ. Авторитетъ отъ этого не упадетъ, а довѣренность пастырямъ даже возрастетъ. У него явится насущная необходимость разрѣшенія вопроса, явится интересная работа, которая будетъ жива тѣмъ, что она цѣлесообразна. Отвѣчая на заданные вопросы, мы будемъ давать именно тотъ духовный хлѣбъ, въ которомъ нуждаются наши духовныя дѣти».

Указанная въ приведенныхъ словахъ задача сближенія съ народомъ теперь, видимо, выступаетъ съ особенной силой въ сознаніи духовенства. Въ „Пенз. Епар. Вѣд.“ изображается, насколько были близки отношенія между духовенствомъ и народомъ въ прошлое, хотя еще очень недавнее, время и на чемъ основывалась такая близость. Главнымъ источникомъ существованія для духовенства было нѣкогда не жалованье, котораго не давали, и не скудные доходы, а обработка земли, что и у крестьянъ. Радости и горести, въ зависимости отъ погоды и урожая, были общія у священника и крестьянина, общія были и заботы. Все это сближало ихъ взаимно, было о чемъ поговорить и посоветоваться. Въ домъ священника крестьянинъ смѣло шелъ за всякимъ совѣтомъ. Тутъ онъ, случается, и книжку получить; тогда единственная школа въ приходѣ ютилась въ домъ священника. Въ церковной сторожкѣ бывали настоящія деревенскія собранія: дѣлятея новостями, разсказываютъ [о] разныхъ происшествіяхъ, ищутъ себѣ кто работника, кто печника. Тутъ же сторожъ и дьячекъ ищутъ, кому нужно, шьемъ... У священника, послѣ обѣдни, около самовара, было подобное же собраніе; но здѣсь вѣдь не помѣстится, здѣсь больше настоящій сельскій хозяинъ и разговоръ серьезный дѣловой. Такія картины приходской жизни еще свѣжи въ памяти старыхъ священниковъ, такъ какъ ихъ можно было наблюдать не далѣе, какъ во второй половинѣ минувшаго столѣтія.

Нынѣ прежнія экономическія условія быта духовенства совсѣмъ измѣнились, и измѣнились, къ сожалѣнію, такъ, что содѣйствуютъ скорѣе разъединенію, чѣмъ сближенію духовенства съ народомъ. Къ счастью, и у нынѣшняго духовенства есть средство, которое дѣлаетъ его органически неразрывнымъ съ народомъ: это—единство міровоззрѣнія, основаннаго всецѣло на православной вѣрѣ. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о сближеніи съ народомъ и о скрѣпленіи этой близости является для духовенства однимъ изъ весьма существенныхъ вопросовъ настоящаго времени.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Народные или приходскіе дома.

Въ настоящее время, когда свѣтлыя начала трезвости, по слову Монарха, властно вошли въ жизнь родной земли нашей, стали какъ бы красугольнымъ камнемъ въ достиженіи не только матеріальнаго, но и нравственнаго преуспѣванія народа, много говорятъ и пишутъ объ укрѣпленіи народной трезвости путемъ устройства разумныхъ развлеченій для обывателя деревни. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ назрѣваетъ, какъ и чѣмъ заполнить досугъ русскаго мужичка, такъ привычнаго свободное или праздничное время проводить въ компаніи соеѣдей и пріятелей за бутылкой «зеленаго змія»?

И вотъ, разнаго рода просвѣтительныя организациі и общественныя учрежденія рѣшительно высказываются за устройство сельскихъ «народныхъ домовъ», которые не только служили бы цѣлямъ развлеченія, но и являлись бы умственнымъ центромъ деревни. Конечно, учрежденіе подобнаго рода маяковъ просвѣщенія деревни, какъ народные дома, можно бы только приветствовать; но несколько такіе народные дома, преслѣдующіе собственно цѣли разумныхъ развлеченій, соотвѣтствуютъ укладу деревенской жизни,—позволительно сомнѣваться.

Нѣкоторымъ фактическимъ матеріаломъ по данному вопросу или скорѣе наглядной иллюстраціей къ нему можетъ служить та незавидная роль народныхъ домовъ, какъ грибы выросшихъ почти во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ нашего обширнаго отечества, въ важномъ вопросѣ отрезвленія народа или хотя бы отвлеченія его отъ пагубной привычки винопитія.

Разумѣется, причинъ такого грустнаго явленія не мало, но одной изъ главныхъ, существенныхъ нельзя не признать отсутствіе между учрежденіями трезвости и тѣми, для кого они учреждены, взаимно крѣпко связующаго и объединяющаго начала—религіозно-нравственнаго характера, такъ присущаго и отвѣчающаго духовному облику русскаго чезовѣка.

Всѣ проявленія русскоіи народной жизни озарены и согрѣты лучами св. Православія; и народные дома, преслѣдующіе цѣли только «разумныхъ развлеченій», врядъ ли могутъ разсчитывать на глубокое вліяніе на жизнь деревни и дѣйствительно заполнить досугъ деревни въ симпатичномъ стремленіи—закрѣпить начала трезвости.

Игнорируя духовные запросы народа, его трогательную преданность вѣлѣніямъ Церкви, народные сельскіе дома могутъ оказаться только мѣстами развлеченій. Дѣйствительнымъ укрѣпленіемъ началъ трезвости могли бы служить учрежденія, главнымъ образомъ преслѣдующія цѣли религіозно-нравственнаго характера, но не отрицающія и необходимыхъ для народа разнаго рода разумныхъ развлеченій. Такими учрежденіями въ деревнѣ могутъ быть только «приходскіе дома». Созданіе ихъ является необходимымъ. Здѣсь, въ приходскомъ домѣ, подъ покровомъ церкви, только и можетъ найти отдохновеніе душа деревенскаго обывателя: онъ насытится въ приходскомъ домѣ именно духовной пищей въ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ, духовныхъ собесѣдованій, получить и дѣйствительно разумныя развлеченія, отвѣчающія его міровоззрѣнію—всему укладу простой крестьянской жизни.

Можно съ увѣренностію сказать, что приходской домъ будетъ служить средоточіемъ приходской жизни деревни, существеннымъ придаткомъ къ приходскому храму: въ храмѣ инициатива,—въ приходскомъ домѣ—разработка и исполненіе; приходской домъ есть и средоточіе вѣсѣхъ религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій прихода, но его дѣятельность просвѣтительнаго характера, а также доставленія разумныхъ развлеченій для народа-прихожанъ, идетъ и развивается въ соответствіи съ церковной жизнью приходскаго храма. И думается, тогда досугъ деревни будетъ заполненъ, свѣтлыя начала трезвости прочно закрѣпятся въ воспитаніи деревни въ духъ святѣйшихъ истинъ Православія, Самодержавія и любви къ родиѣ.

Конечно, для созданія приходскихъ домовъ необходимы немалыя средства и преданные дѣлу люди. Но вѣримъ и надѣемся, что для святого дѣла найдутся средства и найдутся жаждущіе подвига идейные работники, которые поведутъ народъ русскій свѣтлымъ путемъ его вѣками сложившагося историческаго призванія.

Священникъ Сергій Александровъ.

Библиографическія замѣтки.

I.

«Библейское міротвореніе и естествознаніе. (По новѣйшимъ даннымъ космологій, астрономій, геологій, біологій, зоологій, палеонтологій и антропологій). Изъ области естественно-научной апологетики». Составилъ Священникъ Стефанъ Тувевичъ. Ананьевъ, типографія «Прогрессъ». 1914 г. Стр. V+105.

Я долженъ откровенно сознаться, что первый разъ въ жизни встрѣчаю книжку, въ которой на протяженіи сотни страницъ можно было бы найти такое чрезвычайное обиліе выдержекъ изъ прочитанныхъ авторомъ ученыхъ сочиненій, журналовъ, популярныхъ брошюръ и т. д. Раскрываемъ на-обумъ стр. 48-ю. Здѣсь мы видимъ выдержку изъ ж. «Богословскій Вѣстникъ», окт. 1913 г., стр. 274; изъ книги Данилевскаго «Дарвинизмъ» т. I, ч. II, стр. 207; «Исторія земли» Неймайра, II, стр. 53, *ibid.* стр. 50—51, 43, 59, 137, 153, 163, 196, 203; «Настоящее и прошлое земли» Агафонова, «Популярная геологія», стр. 324; «Жизнь животныхъ» Брема, III, стр. 827; *ibid.* стр. 471, 475. Есть страницы (напр. 51), сплошь состоящія изъ выдержекъ и не содержація буквально ни одного слова отъ автора. Несомнѣнно, авторъ много читалъ, добросовѣстно проштудировалъ матеріалъ по интересующему его вопросу и привелъ этого матеріала въ своей небольшой книжкѣ такое огромное количество, что его самого съ трудомъ лишь отыщешь въ густомъ лѣсу чужихъ мнѣній, выводовъ, наблюденій, предположеній, гипотезъ и т. п. Трудолюбіе автора дѣлаетъ ему честь. Далеко не часто можно встрѣтить священника, который бы настолько интересовался наукой, отдавалъ бы ей столько времени и труда. Мнѣ поэтому очень грустно, что я не могу о книжкѣ свящ. Тутевича дать отзывъ, какого онъ заслуживать бы за свое выдающееся, исключительное трудолюбіе.

Во-первыхъ, какъ я уже только что замѣтилъ, самого автора не видно за густымъ лѣсомъ чужихъ мыслей и словъ. Во-вторыхъ, кому нужны эти собранная авторомъ чужія мнѣнія, отзывы и т. д.? Специалисту они извѣстны изъ первоисточниковъ, а не-специалистъ, пріосто образованный человекъ въ книжкѣ о Тутевича на каждомъ шагу встрѣтитъ непонятные для себя термины, необоснованныя утвержденія, туманные фразы и разсужденія и т. д. Что скажутъ читателю не-специалисту такіе, напр., термины, какъ «гастрей», «гаструла», «предвареніе весенняго равноденствія» и т. п., приводимые авторомъ или совершенно, или почти безъ объясненій? Что вынесетъ этотъ читатель не-специалистъ изъ того объясненія, какое дастъ авторъ выраженію «предвареніе весенняго равноденствія»? Вотъ это объясненіе: «При своихъ вѣковыхъ колебаніяхъ ось земная однимъ концомъ (какимъ?) опирается конусъ, обращенный основаніемъ то вверхъ, то внизъ, т. е., то на сѣверъ, то на югъ, а другой конецъ былъ обращенъ къ точкѣ въ вершинѣ конуса» (стр. 4). Относительно себя лично долженъ сознаться, что, не имѣя я раньше представленія о «предвареніи весенняго равноденствія», приведенное

авторомъ объясненіе не могло бы мнѣ дать ровно ничего. Собственные выводы, какіе иногда дѣлаетъ авторъ, оригинальны, но не всегда несомнѣнно истинны. Такъ, говори о томъ, что такое день творенія, авторъ пишетъ: «По причинѣ отсутствія солнца до 4-го творческаго «дня» подъ «днемъ» можно разумѣть какой угодно промежутокъ времени. Влѣдствіе вѣковыхъ колебаній оси суточного движенія земли, извѣстнаго подъ именемъ «предваренія весенняго равноденствія», смѣняющихся по вычисленію однихъ ученыхъ (Фламмаріонъ) черезъ 25765 лѣтъ, а по другимъ—черезъ 10500 лѣтъ, то на сѣверномъ, то на южномъ полушаріяхъ черезъ соответствующіе періоды времени наступали эпохи ледниковъ. *Подъ очередными сѣнами этихъ періодовъ, сопровождавшихся наступленіемъ „утра“ и „вечера“ на полярныхъ полушаріяхъ, и можно разумѣть творческіе дни*» (стр. 3—4, 95—96). (Курсивъ нашъ). Здѣсь, думается намъ, несомнѣнная натяжка ¹⁾. Изложеніе собственныхъ разсужденій автора далеко не безукоризненно даже въ грамматическомъ отношеніи. Извольте, напр., разобраться въ слѣдующихъ фразахъ: «Съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ и уплотненіемъ земной коры выдвигавшіеся изъ нѣдръ всемірнаго океана силою внутренняго напора вздутія и возвышенности на поверхности земной коры начали мало по малу образовываться болѣе обширные участки суши, будущіе материки» (стр. 9). Возможно, впрочемъ, что тутъ безграмотность объясняется какими-то опечатками, но какими именно, трудно догадаться. Кетати объ опечаткахъ. Въ концѣ книги указано замѣченныхъ опечатокъ, исключая знаки препинанія, болѣе ста пятидесяти. На самомъ дѣлѣ ихъ гораздо больше. Въ экземплярѣ книги, какой у меня подъ руками, опечатки исправлены въ текстѣ красными чернилами, вѣроятно, рукою автора, и листы книги нестряты отъ этихъ исправленій; получаешь впечатлѣніе, что имѣешь дѣло съ корректурными листами, которые еще пойдутъ къ наборщику для исправленія. Типографія, въ которой печаталась книжка о Тутевича, называетъ себя «Прогрессъ». И кажется, это не напрасно. Дѣло вотъ въ чемъ. Пѣкій художникъ принесъ однажды на выставку нарисованнаго имъ льва. Публика, останавливаясь предъ картиной, почему-то приняла льва за собаку и многіе говорили: «какой страшный собака!» Художникъ тогда подъ картиной сдѣлалъ надпись: «се

¹⁾ При томъ же авторъ упускаетъ изъ виду, что онъ говоритъ о дняхъ творенія до четвертаго дня, когда солнца еще не было и когда поэтому не могло быть того явленія, которое называется „предвареніемъ весенняго равноденствія“.

левъ, а не собака». Хорошо, что типографія заранѣе сдѣлала надписи, что она называется «Прогрессъ», а то чего-добраго, кто-нибудь, судя по массѣ опечатокъ, могъ бы вывести иное, вовсе не лестное для типографіи заключеніе.

Прот. Н. Липскій.

II.

Ф. Брорсъ. Сомнѣнія старыхъ и юныхъ.

(Бесѣда доктора, профессора и студента).

Перев. Ф. А. Гильберта, подъ ред. Александра Введенскаго, екл изд. Суворина. Ц. 1 р. 75 к.

Понять душу вопрошающаго и учимаго, опуститься, „смириться“, „уничтожиться“ самому учащему до учимаго и постепенно, послѣдовательно, жизненно-логически подниматься съ нимъ по ступенямъ познавательной шкалы—это громадная задача для педагоговъ всѣхъ областей жизни. Однимъ изъ способовъ или видовъ ея выполненія уже издавна, со временъ глубокаго знатока человѣческой души, впервые выявившаго ея самобытную природу, Сократа, служить такъ называемая діалогическая форма раскрытія извѣстной истины.

Но какъ ни яснымъ кажется этотъ способъ изъясненія неизвѣстнаго, однако онъ требуетъ большого умѣнья и психологической проницательности, чтобы своею излишнею искусственностью не вызвать подозрѣнія и отвращенія въ собесѣдникѣ.}

Лежащая передъ нами книга америкайскаго или англійскаго писателя представляетъ довольно удачный опытъ подобнаго раскрытія религіозно-философскихъ истинъ,—но необходимо оговориться,—для кого? Для людей еще элементарно мыслящихъ въ этомъ направленіи? Впрочемъ, не всѣ отдѣлы въ ней одинаковы по глубинѣ мысли. И такъ дѣло поясненія затрудняется не по методу педагогическому, а по авторскимъ дефектамъ. Естественно было ожидать, что первая глава—о свободѣ воли, будетъ слабой, какъ выраженіе еще начинающей работать юношеской мысли гимназиста послѣдняго класса. Но совѣтъ неожиданной и досадной является на половинѣ книги (стр. 130—144) очень легковѣсная критика кантіанства. Авторъ какъ будто не понимаетъ существующихъ въ природѣ человѣческой антиномій и до странности издѣвается надъ Кантовскимъ раздѣленіемъ „теоретическаго“ разума отъ „практическаго“. Благодаря этому и Кантовское „сокрушеніе“ доказательствъ бытія Божія кажется автору въ слишкомъ преувеличенномъ видѣ.

Вторая глава: (о безсмертіи души) вмѣстѣ съ первой является какъ бы пропедевтикой къ основательной бесѣдѣ, которую въ 3-ей и 4-й главахъ гимназистъ ведетъ съ профессоромъ, давшимъ много матеріала юному любителю истины для размышленія и для борьбы съ скептицизмомъ и невѣріемъ своего друга, сперва студента-филолога, а затѣмъ уже дипломированнаго ученаго, доктора. Довольно основательно разбираетъ профессоръ возраженія противъ безсмертія души и доказываетъ необходимость признанія ея „субстанціональности“. Подробно развито уже самимъ Петей въ VIII главѣ телеологическое доказательство бытія Божія. Не борясь съ эволюціонистическимъ „жупеломъ“, онъ во всемъ многообразномъ и сложномъ міровомъ процесѣ констатируетъ высшую регулирующую силу. Далѣе, послѣдовательно, онъ разбираетъ пантеизмъ и деизмъ, но здѣсь уже, затрагивая Канта и Гегеля, онъ не такъ убѣдителенъ, а вмѣстѣ Гегеля въ вину Фейербаховщину и Марксизмъ, становится пожалуй тенденціознымъ и даже наивнымъ.

Во 2-й части, имѣющей 16 главъ, разбираются вопросы: объ исторической достовѣрности личности Христа, о чудѣ (слабо разработано), о достовѣрности Евангелій, объ ученіи Христа, о Церкви, какъ необходимо вытекающемъ явленіи изъ ученія и дѣла Христа. При этомъ очень кетати приводятся мнѣнія протестантскихъ богослововъ Паулюса и особенно Гарнака, подтверждающія нѣкоторыя православно-христіанскія воззрѣнія.

Не смотря на серьезность и научную трудность нѣкоторыхъ затрагиваемыхъ вопросовъ, книга читается легко, какъ будто умѣлою рукою ставятся на канвѣ человѣческой души одинъ крестикъ за другимъ и незамѣтно, словно зачарованному путешественнику, является читателю искусно выведенный рисунокъ *Божьяго царства*.

Геромонахъ Сержіонъ.

II. П. Селивановскій. „**Какъ устранять ясли—пріюты для дѣтей**“. 30 стр. Вятка, 1915.

III.

Брошюра г. Селивановскаго представляетъ собою откликъ на одну изъ весьма существенныхъ потребностей переживаемаго нами времени, въ простыхъ и краткихъ чертахъ обрисовывая необходимость и плодотворность повсемѣтнаго устройства яслей—пріютовъ для дѣ-

тей, особенно для дѣтей крестьянскихъ семействъ, ухоть за которыми, мало удовлетворительный всегда, теперь,—когда на женъ нашихъ вновь легла необходимость самимъ, главнымъ образомъ, нести всю тяжесть полевыхъ работъ,—окажется и вовсе недостаточнымъ. Устройство яслей—вещь сравнительно новая у насъ, сознание благотворности которой въ простомъ народѣ не вполне еще упрочилось. Необходимо слѣдовательно, принимать извѣстныя мѣры къ такому упроченію. Въ этомъ смыслѣ и можетъ принести свою пользу брошюра г. Селивановскаго, распространеніе которой въ простомъ народѣ было бы весьма полезно. Но нужно сказать, что заголовокъ, поставленный авторомъ, не вполне точенъ. Брошюра г. Селивановскаго трактуетъ скорѣе о томъ, что такое ясли—пріюты уже организованные, каково ихъ значеніе, чѣмъ сообщать руководственные указанія касательно самой организаціи яслей. Въ последнемъ случаѣ непосредственную пользу могутъ принести только отдѣлы X и XII. Лица, которые захотѣли бы взять на себя устройство яслей, не имѣя въ этомъ никакого опыта и соответственныхъ примѣровъ, не найдутъ, къ сожалѣнію, въ настоящей брошюрѣ указаній, какъ здѣсь нужно поступить на первыхъ же порахъ, къ кому обратиться за разрѣшеніемъ и т. п. А тѣ свѣдѣнія, какія авторъ даетъ относительно порядка нормальной жизни яслей—пріютовъ, естественно подсказываются самой практикой съ первыхъ же шаговъ. При всемъ томъ свѣдѣнія эти представляютъ, все же, извѣстную цѣнность: то, что практически вырабатывается и познается постепенно, здѣсь собрано уже на основаніи опыта и предложено читателю. Въ общемъ—брошюру г. Селивановскаго небезполезно прочесть каждому, такъ или иначе соприкасающемуся съ дѣломъ устройства яслей—пріютовъ для дѣтей или желающему взять на себя выполненіе этой свѣтлой задачи хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ. Далеко не лишнимъ было бы имѣть ее подъ рукой и сельскому духовенству, пріобрѣтая ее въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ для раздачи народу, съ цѣлью укрѣпленія въ немъ сочувственнаго отношенія къ дѣлу разумной помощи его же дѣтямъ и созданія его активнаго участія въ этомъ дѣлѣ.

И. П.

КНИГОПРОДАВЕЦЪ

ДУШЕПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ

С. Ариневскій

въ гор. Ставрополѣ - Кавказскомъ.

КАТАЛОГЪ ДУШЕПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ: Гор. Ставрополь-Кавказскій, книгопродавцу душеполезныхъ книгъ
С. АРИНЕВСКОМУ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ
**„СБОРНИКЪ ДУШЕПОЛЕЗНЫХЪ
БРОШЮРЪ С. Ариневскаго“.**

Названіе брошюръ находящихся въ сборникѣ:

1) Слова Священнаго Писанія, относящіяся къ пастырямъ и вѣмъ христіанамъ; 2) Молящимся за другихъ: о тѣлесномъ и душевномъ здравіи, о душевномъ спасеніи, о тѣлесномъ исцѣленіи и о душевномъ упокоеніи; 3) Ищущимъ истиннаго пути душевнаго спасенія; 4) О языкѣ (изъ Священнаго Писанія); 5) Можно-ли заботиться о завтрашнемъ днѣ? и 6) О терпѣніи.

Цѣна сборника безъ приложенія 20 коп., съ приложеніемъ 35 коп.

— Адресъ: Гор. Ставрополь-Кавказскій книгопродавцу душеполезныхъ книгъ С. Ариневскому. —

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

„Православно-христіанское ученіе

объ истинной вѣрѣ и жизни“

Прот. Д. Погова;

для преподаванія Катихизиса въ гимназіяхъ, Высшихъ Начальныхъ училищахъ, Торговыхъ школахъ, и пр. Книга редактирована Его Высокопреосвященствомъ, докторомъ богословія, Архіепископомъ Харьковскимъ Антоніемъ.

Настоящее руководство является **первымъ**, написаннымъ по программѣ Торговыхъ школъ, Высшихъ начальныхъ училищъ и пр.

Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Продается у автора, Харьковъ, Почтов. пер., 3.

Журнал „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова, „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичествову“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Вьяшева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткъ йочеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“.—Проф. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“ Н. Н. Страхова.—Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.—Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.